

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1875
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1875

СОДЕРЖАНИЕ

- 175-189 Размеры лебедей, гусей и казарок в связи с адаптацией к полярным условиям. Е. В. СЫРОЕЧКОВСКИЙ
- 189-192 Регистрация смешанной гнездовой пары белого *Anser caerulescens* и белолобого *A. albifrons* гусей в низовьях Колымы. М. В. ВЛАДИМИРЦЕВА, С. П. ТРОЕВ
- 192-193 Необычная вокализация кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*. Н. П. КНЫШ
- 194-211 Встречи некоторых редких птиц в Приднестровье в 2016-2019 годах. А. А. ТИЩЕНКОВ, Н. А. РОМАНОВИЧ, В. А. МАРАРЕСКУЛ, Д. В. МЕДВЕДЕНКО, Е. С. СТАХУРСКАЯ, А. А. АПТЕКОВ, В. И. МАРАРЕСКУЛ
- 211-217 Первая встреча краснозобой гагары *Gavia stellata* в Псковском Поозерье. С. А. ФЕТИСОВ
- 217-219 Новые сведения о встречах некоторых редких видов птиц в пойме реки Припять. Э. А. МОНГИН, П. В. ПИНЧУК, С. В. МОРОЗ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2020 № 1875

CONTENTS

- 175-189 Body size in swans and geese with respect to the adaptation
to the polar conditions. E . V . S Y R O E C H K O V S K Y
- 189-192 Registration of a mixed nesting pair of the snow *Anser caerulescens*
and greater white-fronted *A. albifrons* geese in the lower Kolyma.
M . V . V L A D I M I R T S E V A , S . P . T R O E V
- 192-193 Unusual vocalization of the Eurasian collared dove
Streptopelia decaocto. N . P . K N Y S H
- 194-211 Records of some rare bird species in Dniester Moldavian Republic
in 2016-2019. A . A . T I S C H E N K O V ,
N . A . R O M A N O V I C H , V . A . M A R A R E S K U L ,
D . V . M E D V E D E N K O , E . S . S T A H U R S K A Y ,
A . A . A P T E K O V , V . I . M A R A R E S K U L
- 211-217 The first record of the red-throated diver *Gavia stellata*
in the Pskov Poozerie. S . A . F E T I S O V
- 217-219 New records of some rare birds in the floodplain of the Pripyat
River. E . A . M O N G I N , P . K . P I N C H U K ,
S . V . M O R O Z
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Размеры лебедей, гусей и казарок в связи с адаптацией к полярным условиям

Е.В. Сыроечковский

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Климат арктических и субарктических областей обладает рядом особенностей, которые существенно влияют на жизнь гнездящихся там птиц. Это крайне низкие температуры и чрезвычайно резкие их перепады, мощный и продолжительно держащийся снежный покров, чередование непрерывного летнего дня с полярной ночью и т.д. Существенной особенностью полярных областей является короткое лето. В северных частях таёжной зоны и в лесотундре тёплый период (время от перехода средней суточной температуры через 0° весной до перехода через 0° осенью) длится около 140-120 дней, а в тундровой зоне – от 120-100 дней и менее. Это означает, что у птиц, обитающих на севере, значительно сокращается период, когда возможно размножение, по сравнению с более южными областями. Для разных экологических групп птиц малая продолжительность полярного лета имеет не одинаковое значение. Отдельные виды удлиняют период размножения, рано прилетая на север и приступая к гнездованию, практически ещё зимой (ворон *Corvus corax*, отчасти полярная сова *Nyctea scandiaca*). Для некоторых видов не так существенно наступление осенних холодов – завершение роста их потомства может продолжаться в Арктике и осенью, даже после выпадения снега (белая *Lagopus lagopus* и тундровая *L. mutus* куропатки). Наконец, для развития потомства воробьиных птиц продолжительности полярного лета вполне достаточно.

Наибольшее значение краткость полярного лета имеет для водоплавающих птиц. Весной гусеобразные могут приступить к размножению не раньше, чем появятся первые проталины, необходимые для гнездования и кормёжки. У некоторых видов начало гнездования связано с появлением открытой воды. Ограничены временем водоплавающие и осенью. Основная защита птенцов всех видов гусеобразных от хищников – уход на воду при опасности. Открытая вода необходима им с момента вылупления и до подъёма на крыло. Замерзание водоёмов делает нелетающих птенцов легко доступными для хищников. К тому же многие виды гусеобразных питаются водной растительностью, и замерзание водоёмов лишает их доступа к пище. Гибель выводков гусеобразных в результате позднего гнездования или же раннего наступления

* Сыроечковский Е.В. 1978. Размеры лебедей, гусей и казарок в связи с адаптацией к полярным условиям // Зоол. журн. 57, 5: 738-749.

холодов предполагается для многих размножающихся на Севере видов: лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* (Нааранен *et al.* 1973), гуменника *Anser fabalis* (Сдобников 1959), гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* и морянки *Clangula hyemalis* (Исаков 1952), синьги *Melanitta nigra* (Дерюгин 1898 – цит. по: Исаков 1952). Массовая гибель птенцов обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в результате раннего наступления холодов отмечалась осенью 1975 года на острове Врангеля (устное сообщение Вовченко и Домнича).

Таким образом, период развития водоплавающих птиц от момента откладки яйца до подъёма птенца на крыло, в отличие от времени развития птенцов птиц многих других систематических групп, жёстко ограничен сезонным ходом изменения температуры от появления первых проталин или открытой воды весной до установления отрицательных суточных температур, то есть до замерзания водоёмов, осенью. По сравнению с другими группами птиц (за исключением гагар), гусеобразные находятся в исключительно жёстких временных условиях.

Многие исследователи считают, что одной из адаптаций, помогающих арктическим птицам успешно размножаться в высоких широтах, является более быстрое развитие птенцов (Дунаева, Кучерук 1941; Михеев 1948; Чмутова 1953; Белопольский 1957). Более интенсивный рост птенцов объясняют тем, что в условиях непрерывного полярного дня родители имеют возможность кормить птенцов большее число раз в течение суток. Объясняют это и непосредственным влиянием низких температур. Однако другие исследователи (Maher 1964; Ricklefs 1968) не обнаруживали связанных с обитанием на разных широтах различий в скорости роста потомства птиц. Помимо этого, имеются данные, согласно которым некоторые типично тундровые виды воробьиных – такие как пуночка *Plectrophenax nivalis* и лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, развиваются медленней полизональных форм (Данилов 1966; Денисова, Артамонова 1971). Не останавливаясь здесь подробно на разборе доводов, говорящих за или против более интенсивного развития потомства птиц на Севере, отметим лишь, что большинство таких исследований проведено на птицах, выкармливающих своих птенцов (воробьиные, чистиковые, хищные). Эти данные мало применимы к выводковым птицам – таким, как гусеобразные. Данные же, касающиеся скорости созревания выводковых птиц, крайне немногочисленны. Так, Михеев (1948) показал, что период развития птенцов белой куропатки в Тиманской тундре значительно короче продолжительности развития потомства белых куропаток Северного Казахстана. Однако здесь речь идёт о сравнении подвидов, существенно отличающихся друг от друга своими размерами (белые куропатки Северного Казахстана *Lagopus lagopus major* значительно превосходят размерами обитающих в Тиманской тундре белых куропаток подвида *L. l. lago-*

pus). Это, как будет показано ниже, сильно влияет на продолжительность развития потомства.

Не обсуждая здесь, существует или нет принципиальная возможность более интенсивного развития потомства выводковых птиц в полярных условиях, можно допустить возможность ещё одного пути, позволяющего арктическим гусеобразным успевать размножаться, несмотря на короткое полярное лето.

Существует определённая связь между продолжительностью созревания птицы и её размерами. Чем крупнее птица того или иного вида, тем длительнее, по сравнению с другими близкими видами, период её развития. Эта зависимость довольно чётко проявляется в пределах родов и – в ряде случаев – семейств. Применима она как к продолжительности инкубации яиц (Дементьев 1940; Хейнрот 1947), так и к продолжительности постэмбрионального развития (Хейнрот 1947). Естественно, что можно найти значительное количество отклонений.

Однако, если рассматривать суммарную продолжительность развития, т.е. длительность инкубации плюс длительность постэмбрионального развития от вылупления до подъёма на крыло, то зависимость её от размеров птиц достаточно чётко проявляется во многих систематических группах.

Цель настоящей работы – проанализировать зависимость продолжительности развития от размеров тела и связанные с ней особенности географического распространения (об этом будет сказано ниже) у гусеобразных подсемейства *Anserinae*, то есть у представителей родов *Cygnus*, *Anser* и *Branta*, близких между собой по происхождению и экологии. В таблице 1 представлены данные о размерах тела и продолжительности развития потомства отдельных видов подсемейства *Anserinae*, полученные из литературных источников (Бутурлин, Дементьев 1935; Птушенко 1952; Кречмар, Леонович 1967; Кыдыралиев 1967; Тристан, Звескин 1960; Тугаринов 1941; Тугаринов, Козлова 1951; Сдобников 1959а; Brackhage 1965; Delacour 1954; Kolbe 1972; Wilmore 1974) и по некоторым нашим данным.

Наиболее объективным показателем размеров птиц, по-видимому, следует считать вес особей, невзирая на его существенные сезонные колебания.

Несмотря на скудность приводимых сведений, видно, что в пределах подсемейства *Anserinae* продолжительность суммарного периода развития с высокой степенью значимости положительно коррелирует с весом взрослых птиц ($r = 0.99$, $n = 9$)*. Положительная корреляция наблюдается также между продолжительностью инкубации и длительностью роста птенцов ($r = 0.91$, $n = 9$), что даёт право в случае отсут-

* Вызывающие сомнения данные о продолжительности развития *Cygnus bewickii* и *Branta canadensis* *moffitti* в расчёты не включались.

ствия полных данных о продолжительности развития тех или иных видов подсемейства использовать для сравнения данные о продолжительности инкубации. К сожалению, недостаток сведений не позволяет привести подобных расчётов по отдельным родам.

Таблица 1. Размеры, продолжительность насиживания и длительность роста птенцов некоторых представителей подсемейства Anserinae

Виды	Пределы веса, кг	Продолжительность инкубации, сут	Продолжительность роста птенцов, сут	Суммарный период развития, сут
<i>Cygnus olor</i>	8-16	35-36	120-150	155-186
<i>Cygnus buccinator</i>	9-13	33-40	90-120	123-160
<i>Cygnus bewickii</i>	5-6	29-30	40-45?	69-75?
<i>Anser anser</i>	2.6-4.0	27-29	50-60	77—89
<i>Anser fabalis serrirostris</i>	2.6-3.7	27-29	40-45	67-74
<i>Anser indicus</i>	2.0-3.2	28-29	45-60	73-89
<i>Anser caerulescens</i>	1.9-2.9	21-26	48-49	69-75
<i>Anser erythropus</i>	1.6-2.5	25-28	30-40	55-68
<i>Branta canadensis moffitti</i>	2.9-4.9	26-33	80-90?	106-123?
<i>Branta ruficollis</i>	1.4-1.7	24-26	35-40	59-66
<i>Branta bernicla</i>	1.2-1.4	24-26	35-40	59-66

Скудны сведения и о различиях экологии гусей, принадлежащих к разным подвидам. В этом отношении интересна разница в продолжительности инкубации у отличающихся размерами подвидов белого гуся *Anser caerulescens caerulescens* (наши данные) и *A. c. atlanticus* (по данным Лемье – Lemieux 1959), приведённые в таблице 2 (перевод данных Лемье в проценты наш).

Таблица 2. Процентное распределение кладок с разной продолжительностью инкубации у *Anser caerulescens caerulescens* и *A. c. atlanticus*

Виды	Средний вес птиц, кг	Продолжительность инкубации, сут						Средний период насиживания	Число обследованных гнёзд
		21	22	23	24	25	26		
<i>A. c. caerulescens</i>	2.5	6.1	51.0	35.8	6.1	—	1.0	22.5	98
<i>A. c. atlanticus</i>	3.6	—	—	44.5	33.3	22.2	—	23.9	18

Из таблицы 2 видно, что основная масса кладок *A. c. caerulescens* (51.0%) развивается в 22 дня, тогда как кладки более крупного подвида *A. c. atlanticus* развиваются в основном (44.5% случаев) на 1 сут дольше. Значительно варьирует продолжительность насиживания у разных подвидов канадской казарки *Branta canadensis*, существенно отличающихся размерами друг от друга (табл. 3). У крупных подвидов продолжительность инкубации в основном составляет 26-28 сут (от 25 до 33). Это относится к *B. c. maxima*, продолжительность инкубации у

которой составляет 28 дней (Brackhage 1965), и *B. c. moffitti*, у которой продолжительность насиживания, согласно одним данным, колеблется от 28 до 33 сут (Dow 1943), а по другим, – от 26 до 28 сут (Hanson, Eberchard 1971).

Таблица 3. Вес тела и длина крыла разных подвигов *Branta canadensis*

Подвиды	Вес, г	Длина крыла, мм
<i>B. c. maxima</i>	5.1-5.6	480-550
<i>B. c. moffitti</i>	2.9-4.9	455-520
<i>B. c. canadensis</i>	2.4-4.5	450-550
<i>B. c. interior</i>	3.4-4.7	410-549
<i>B. c. fulvar</i>	До 4.9	455-520
<i>B. c. parvipes</i>	1.7-2.0	410-442
<i>B. c. occidentalis</i>	–	395-460
<i>B. c. leucopareia</i>	–	358-405
<i>B. c. asiatica</i>	–	365-400
<i>B. c. taverneri</i>	–	365-424
<i>B. c. hutchinsi</i>	1.5-1.9	350-408
<i>B. c. minima</i>	1.2-1.6	350-370

Продолжительность роста птенцов *B. c. moffitti* также очень велика – около 80-90 дней (Barraclough 1956). Длительность инкубации достаточно крупной *B. c. canadensis* (табл. 3), по данным Kolbe (1972), составляет 25-30 сут, а у сходной с ней по величине *B. c. interior* инкубация длится 25-28 сут (Kossack 1950). Продолжительность насиживания у мелких подвигов канадской казарки на 3-5 сут короче, чем у крупных. Так, известно, что у казарок комплекса *hutchinsi-parvipes* инкубационный период составляет 24-25 сут (MacInnes 1962). Такая же продолжительность насиживания (24-25 сут) и у *B. c. minima* (Kolbe 1972).

Не исключено, что у гусеобразных имеются и различия в скорости развития яиц разной величины, принадлежащих птицам одного вида, как это отмечено у чаек. Parsons (1972) показал, что, помимо видовых различий в скорости инкубации пяти видов чаек, зависящих от объёма яиц этих видов, у серебристых чаек *Larus argentatus* наблюдаются различия в продолжительности инкубации яиц в пределах одной кладки: наиболее короткий период инкубации оказывался у самых мелких яиц.

Таким образом, исходя из чётко выраженной зависимости продолжительности инкубации и роста птенцов от абсолютных размеров птиц, можно предположить, что в полярных областях к короткому тёплому периоду легче приспособиться мелким представителям родов *Cygnus*, *Anser* и *Branta*. И наоборот, самые крупные представители этих родов, вероятно, не могут гнездиться на Севере именно из-за короткого лета. По-видимому, изменение размеров как адаптация к короткому тёплому периоду – более вероятный путь приспособления, чем интенсифи-

кация эмбрионального и постэмбрионального развития. Величина особи – достаточно легко изменяющийся признак. Опыт искусственного отбора многих видов сельскохозяйственных и декоративных животных показывает, что относительно легко удаётся получить формы, значительно отличающиеся от исходной по размерам как в сторону их увеличения, так и особенно в сторону уменьшения. Выведение же «скоро-спелых» форм, т.е. форм с более интенсивными темпами развития при сохранении тех же размеров, не так эффективно.

Предположение об адаптивной роли уменьшения размеров гусеобразных в полярных условиях подтверждается географическим распространением представителей *Anserinae* в Голарктике. Факт, что в полярных областях обитают меньшие по размерам виды гусей и лебедей, отмечался ранее некоторыми исследователями, но не связывался с продолжительностью тёплого периода. Например, Успенский (1969) считает, что малые размеры арктических гусей и лебедей связаны с недостатком на севере травянистой растительности, и это, по его мнению, не позволяет проявиться у них правилу Бергмана. С другой стороны, ряд исследователей, изучавших биологию лебедей, указывают на продолжительность тёплого периода как на фактор, ограничивающий их продвижение на север, но не связывают это с размерами птиц. Так, Hansen с соавторами (1971) считают, что для завершения репродуктивного цикла лебедя-трубача *Cygnus buccinator* необходим тёплый период продолжительностью менее 145-150 дней, и соответственно этому объясняют северную границу его распространения на Аляске. Интересно, что к сходному выводу относительно лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* приходит Наарапен с соавторами (1975), показавший, что северная граница распространения этого вида в Финляндии совпадает с северной границей районов, где 50% лет имеет тёплый период больше 140 дней. По нашему мнению, меньшая продолжительность тёплого периода, необходимая для размножения лебедя-кликуна, объясняется его меньшими, по сравнению с лебедем-трубачом, размерами.

Преобладание мелких форм гусей и лебедей на Севере лишь в общих чертах отмечалось некоторыми авторами. Поэтому целесообразно более подробно остановиться на этом вопросе, рассмотрев географическое распространение отдельных видов подсемейства *Anserinae* в связи с их размерами.

Род *Cygnus*. Самый крупный представитель рода – лебедь-шипун *C. olor*, вес которого часто достигает 8-16 и даже 20-23 кг (Wilmore 1974), обитает в степной и лесостепной зонах Евразии.

Несколько меньший по величине лебедь-кликун *C. cygnus*, по данным Тугаринова (1941), достигающий 12.5 кг (обычно 7-10 кг), обитает в степной зоне Евразии и лишь частично в своём распространении захватывает южные части тундры.

Самый мелкий представитель рода – тундровый лебедь *C. bewickii* (5-6, редко до 7 кг – Тугаринов 1941) обитает в Евразийских тундрах и лишь частично в своём распространении захватывает лесотундры.

В лесной зоне Северной Америки обитает второй по величине вид рода – лебедь-трубач *C. buccinator* (9-13.5 кг – Wilmore 1974). В своём распространении на север лебедь-трубач достигает 62° с.ш.

В тундровой и лесотундровой зонах Северной Америки и на некоторых островах Канадского архипелага обитает американский лебедь *C. columbianus*, по размерам лишь слегка превосходящий тундрового лебедя. Вес его обычно 5-7 кг (Тугаринов 1941), максимальный 8 кг (Wilmore 1974).

Род *Anser*. Два самых крупных представителя рода – серый гусь *A. anser* и сухонос *A. cygnoides* (3.3 кг, до 3.4 кг – Бутурлин, Дементьев 1935) обитают в степной и южной части таёжной зоны Евразии. Третий гнездящийся на юге вид – горный гусь *A. indicus*, несколько мельче их (см. табл. 1). Это, видимо, связано с тем, что он обитает в высокогорьях Средней и Центральной Азии, где лето почти столь же коротко, как и в полярных областях.

Следующий по величине гусь (за серым гусем и сухоносом) гуменник *A. fabalis* широко распространён в умеренных и полярных областях Евразии.

Таблица 4. Длина крыла и вес
разных подвигов *Anser fabalis*
(Бутурлин, Дементьев 1935; Северцов 1873)

Подвиды	Вес, кг	Длина крыла, мм
<i>A. f. sibiricus</i>	4.1	450-510
<i>A. f. fabalis</i>	3.0-4.5	410-490
<i>A. f. serrirostris</i>	2.6-3.7	415-488
<i>A. f. brachyrhynchus</i>	2.75-3.3	400-460
<i>A. f. rossicus</i>	2.3-3.2	410-450

Тугаринов и Козлова (1951) и Птушенко (1952) делят вид *A. fabalis* на 4 подвида: *A. f. fabalis*, *A. f. brachyrhynchus*, *A. f. serrirostris* и *A. f. sibiricus*. Самые мелкие из них *A. f. brachyrhynchus* и *A. f. serrirostris* (табл. 4). Популяции этих подвигов обитают в районах с наиболее коротким безморозным периодом: на севере Гренландии (*brachyrhynchus*) и в полосе тундр Восточной Сибири (*serrirostris*). Самые крупные гуменники относятся к подвиду *A. f. sibiricus* (Бутурлин, Дементьев 1935; Тугаринов 1941; Птушенко 1952), их вес, по данным Северцова (1873), составляет около 9 фунтов, т.е. приблизительно 4100 г. Это самый южный подвид, обитающий в таёжных районах Восточной Сибири. Крупными размерами отличаются также и гуменники подвида *A. f. fabalis*. Однако в своём распространении *A. f. fabalis* захватывает как

области с умеренным климатом, таёжные районы Восточной Европы и Западной Сибири, так и полярные районы с чрезвычайно коротким безморозным периодом (Новая Земля, Ямал, Гыдан, Таймыр). Наиболее суровы условия его обитания на Гыданском полуострове и полуострове Таймыр, где продолжительность безморозного периода короче, чем во всех других полярных районах материковой Евразии. Исходя из положения о зависимости размеров гусей от продолжительности безморозного периода, можно было предположить, что особи *A. f. fabalis* из северо-восточных частей его ареала должны быть меньше особей из западных частей ареала. Так это оказывается и на самом деле. Многие исследователи, делящие вид *A. f. fabalis* на большее, чем Тугаринов и Птушенко, количество подвидов (Бутурлин, Дементьев 1935; Delacour 1954; Kolbe 1972), выделяют гуменников, обитающих на Таймыре, Гыдане и Ямале, в отдельный подвид *A. f. rossicus*. Особи этого подвида отличаются наименьшими среди всех гуменников размерами (Бутурлин, Дементьев 1935), что согласуется с малой продолжительностью лета в районе их обитания*.

И наконец, те виды гусей Евразии, гнездовые ареалы которых располагаются в тундровой и лесотундровой зонах – такие как белолобый гусь *A. albifrons* (2.25-2.75 кг – Тугаринов, Козлова 1951), пискулька *A. erythropus* (1.6-2.5 кг – Исаков 1952; Птушенко 1952), белошей *A. canagica* (2.25-2.5 кг – Тугаринов, Козлова 1951) и малый белый гусь *A. caerulescens caerulescens* (1.9-2.9 кг – наши данные), – также и самые мелкие представители рода.

В Северной Америке все представители рода *Anser* обитают в тундровой и лесотундровой зонах, и все они по размерам относятся к мелким представителям рода. Как и в тундровой зоне Евразии, в Северной Америке гнездятся белолобые гуси. Помимо этих видов, в тундровой части Северной Америки обитает один из самых мелких представителей рода – гусь Росса *A. rossii*, а на некоторых островах Канадского архипелага и западном побережье Гренландии гнездится большой белый гусь *A. c. atlanticus*. Большой белый гусь по размерам превосходит малого белого гуся, а его гнездовой ареал расположен значительно севернее ареала последнего, что, казалось бы, противоречит положению о зависимости размеров гусей от продолжительности безморозного периода в районе их гнездования. Большой белый гусь – один из наименее изученных видов гусей, немногочисленные работы, касающиеся его экологии (Drury 1961; Lemieux 1959, 1959a), затрагивают в основном гнездовой период жизни этого вида. Нет достаточно точных сведений о продолжительности роста птенцов этих птиц и точных данных о климатических условиях районов, где они обитают. Однако при сопо-

* В настоящее время большинством исследователей этот подвид не признаётся, однако тенденция к уменьшению размеров у гуменников Таймыра и Ямала реально существует.

ставлении ареалов обоих подвигов (*A. c. caerulescens* и *A. c. atlanticus*) с климатической картой (Прик 1963) видно, что, несмотря на более северное распространение большого белого гуся, продолжительность тёплого периода в районах его обитания (от 75 до 100 дней), по крайней мере не меньше, чем в северных частях ареала белой фазы малого белого гуся (рис. 1).

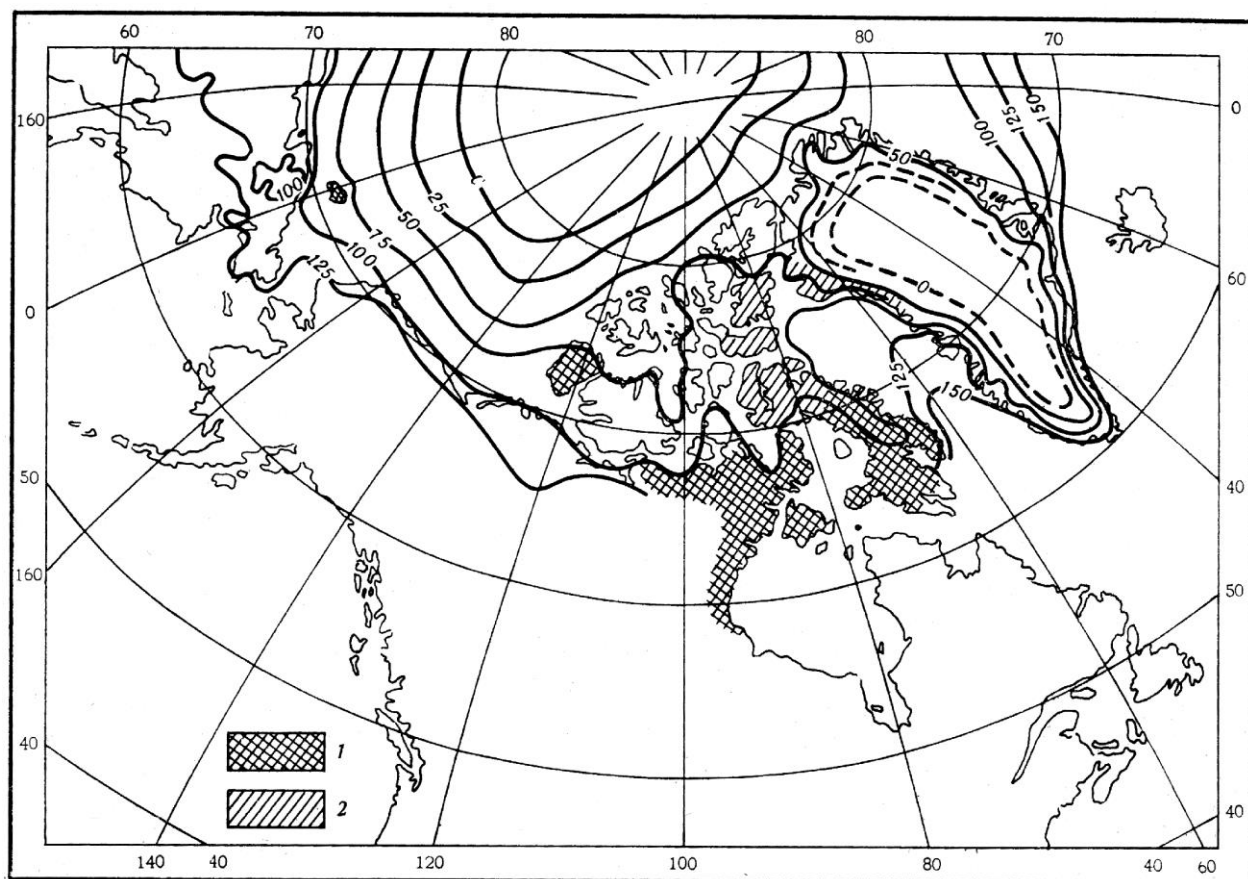

Рис. 1. Продолжительность тёплого периода в районах обитания большого и малого белого гуся (Прик 1963; Delacour 1954). Районы обитания: 1 – *Anser caerulescens caerulescens*, 2 – *A. c. atlanticus*.

Род *Branta*. В Евразии все виды этого рода, представители которого отличаются наименьшими среди рассматриваемых родов размерами, гнездятся к северу от полярного круга. Два вида – чёрная казарка *B. bernicla* и краснотелая казарка *B. ruficollis* – приблизительно одинаковы по размерам (табл. 1). Несколько крупнее их белошеяная казарка *B. leucopsis* (1.5-2.5 кг – Птушенко 1952; Nyholm 1965), обитающая на восточном побережье Гренландии, на Лофотенских островах, Шпицбергене, южном острове Новой Земли и Вайгаче. Все эти районы, за исключением восточного побережья Гренландии, в той или иной степени испытывают влияние тёплого течения Гольфстрим, вследствие чего тёплый период там более продолжительный, чем в центральных и восточных частях полярной Евразии.

В Северной Америке и на некоторых островах Канадского архипелага широко распространена канадская казарка. Представители от-

дельных подвигов канадских казарок существенно отличаются размерами друг от друга. Распространение этих подвигов представлено на рисунке 2 (по: Delacour 1954). Пять южных подвигов отличаются самыми крупными размерами. Это *B. c. maxima* (5.1-5.6 кг), *B. c. moffitti* (2.9-4.9 кг), *B. c. canadensis* (2.4-4.5 кг), *B. c. fulva* (до 4.9 кг) (Delacour 1954) и *B. c. interior* (3.1-4.7 кг – Raveling 1968). Самые северные подвиды отличаются наименьшими размерами: *B. c. minima* (1.2-1.6 кг – Kolbe 1972) и *B. c. hutchinsi* (1.5-1.9 кг – Delacour 1954). Данных о весе представителей подвигов канадской казарки, гнездящихся в промежуточной зоне, за исключением *B. c. parvipes* (1.7-2.8 кг – Hanson *et al.* 1956), нам найти не удалось. Однако, насколько можно судить по длине крыльев (менее надёжный показатель размеров), эти подвиды – *B. c. occidentalis*, *B. c. taverneri*, *B. c. leucopareia* и *B. c. asiatica* (исчезнувший подвид) – по размерам занимают промежуточное положение между мелкими северными и крупными южными подвидами (табл. 3).

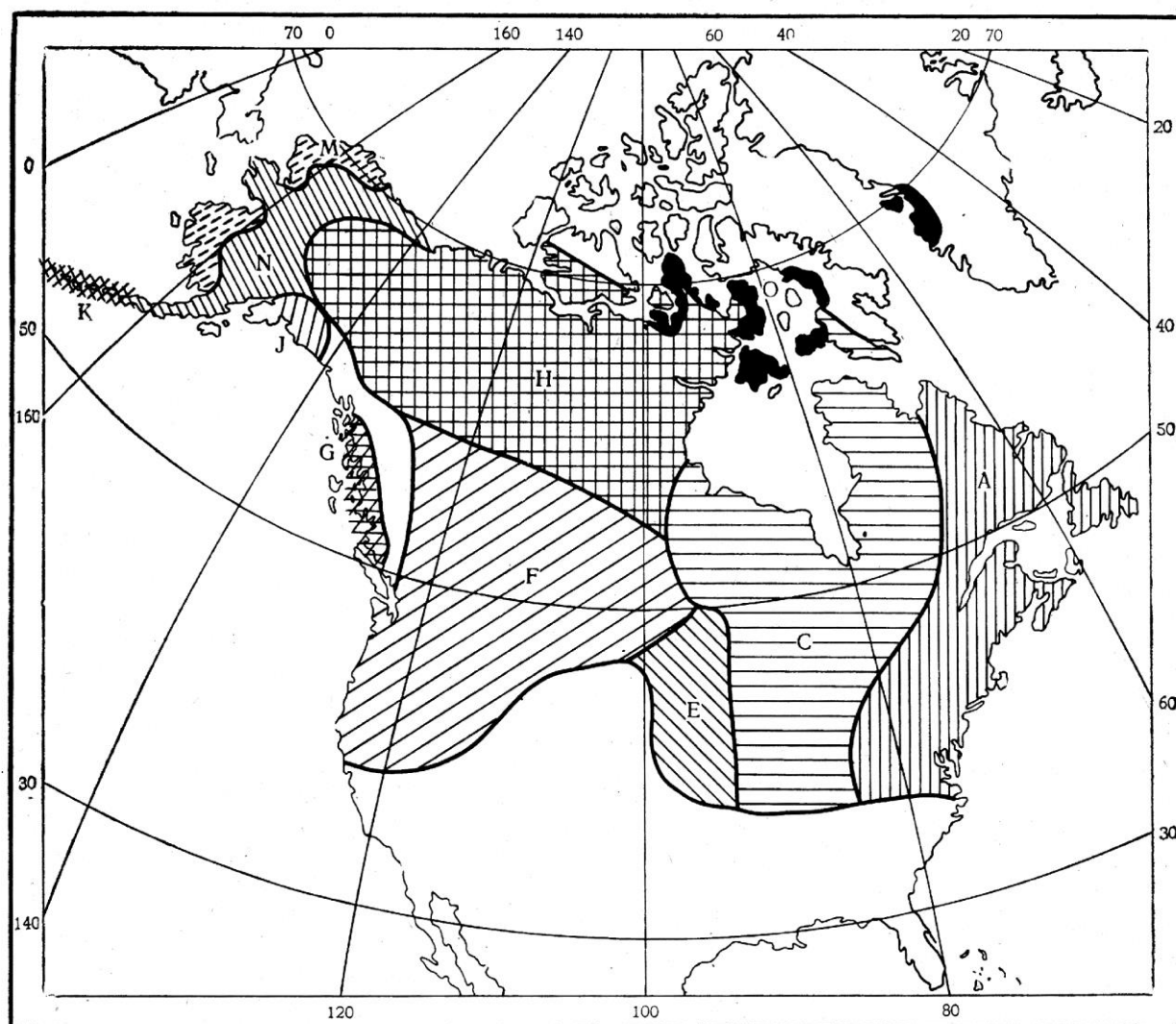

Рис. 2. Распространение разных подвигов канадской казарки (из: Delacour 1954; районы обитания в прошлом и в настоящее время объединены нами). А – *Branta canadensis canadensis*, С – *B. c. interior*, Е – *B. c. maxima*, F – *B. c. moffitti*, G – *B. c. fulva*, H – *B. c. parvipes*, I – *B. c. occidentalis*, K – *B. c. leucopareia*, М – *B. c. minima*, N – *B. c. taverneri*, О – *B. c. hutchinsi*.

Таким образом, как в Евразии, так и в Северной Америке в южных частях материков обитают наиболее крупные виды родов *Cygnus*, *Anser* и *Branta*, и дальше всего на север продвигаются самые мелкие представители этих родов.

При сопоставлении северных пределов распространения этих родов в целом картина получается такая же. Виды рода *Cygnus* – самые крупные в рассматриваемых группах – в своём распространении на север достигают только 78° с.ш. (*C. columbianus* – Delacour 1954), род *Anser* проникает значительно северней – до 80° с.ш. (*A. f. brachyrhynchus* – Delacour 1954) и, наконец, представители *Branta*, отличающиеся наименьшими размерами, гнездятся даже на северных побережьях Гренландии и Земли Элсмira (приблизительно 83° с.ш.), то есть на самых близких к полюсу участках суши в Северном полушарии (*B. bernicla* – Delacour 1954).

Возможно, изменение размеров особей в зависимости от места их обитания имеет место и в пределах одного вида или подвида. Косвенным подтверждением этого может служить изменение размеров яиц птиц одного вида в зависимости от места их гнездования (величина яиц обычно коррелирует с размерами птицы). Так, размеры яиц короткоклювого гуменника *A. f. brachyrhynchus*, гнездящегося в Исландии, превосходят размеры яиц этих же птиц со Шпицбергена (81×53 в Исландии и 78×52 мм – на Шпицбергене – Delacour 1954). Подобные же сведения имеются относительно размеров яиц серого гуся. Валюс (1972) показал, что в Астраханском заповеднике средний вес яиц серого гуся составил 181.4 ± 1.6 г, тогда как в Эстонии вес яиц этого же вида значительно ниже: 164.3 ± 1.4 г. Некоторые авторы (например, Delacour 1954) делят вид *Anser anser* на два подвида – западный *A. a. anser*, который представлен в Эстонии, и восточный *A. a. rubrirostris*, представленный в Астраханском заповеднике. К сожалению, как в случае короткоклювого гуменника, так и в случае серого гуся не удалось получить сравнительных данных по размерам самих птиц из разных частей их ареалов.

Добавочным подтверждением того, что мелкие размеры гусеобразных подсемейства *Anserinae* в полярных областях обусловлены именно краткостью тёплого периода, может служить порядок вступления в размножение представителей этого подсемейства на севере. Как правило, первыми прилетают и начинают гнездиться самые крупные виды из обитающих в данном районе, для развития потомства которых требуется больше времени. Так, на Таймыре лебеди-кликуны обычно прилетают и начинают гнездиться раньше тундровых лебедей, белолобые гуси прилетают и приступают к размножению позже гуменников, в последнюю очередь начинают гнездиться краснозобые казаки (Кречмар 1966; Кречмар, Леонович 1967). Бёме и др. (1965) отмечают, что весной

в дельту Индигирки сначала прилетают гуменники, затем белолобые гуси и в последнюю очередь – чёрные казарки. То же самое наблюдается и на острове Врангеля, где белые гуси прилетают и приступают к размножению на 10-15 дней раньше чёрных казарок (Портенко 1972; наши данные).

Судя по многим данным, такая последовательность гнездования – лебеди, затем гуси и в последнюю очередь казарки – отмечается во многих частях полярной Евразии. В полярных областях весна часто бывает затяжной, обычны возвраты холодов после уже начавшегося потепления. В результате возврата холодов в массе гибнут кладки рано загнездившихся гусеобразных. Таким образом, раннее гнездование часто бывает неудачным, и представители родов *Cygnus* и *Anser* на Севере не имеют возможности ежегодно пополнять свою численность. Иногда следуют один за другим два или даже три неблагоприятных года, и только чрезвычайное долголетие этих птиц позволяет им существовать в полярных условиях.

Чем меньше размеры птиц, тем позже могут они начинать гнездование, избегая тем самым отрицательного влияния неустойчивой весенней погоды. Следовательно, у таких птиц вероятность благополучного гнездования большая. Так, Кречмар и Леонович (1967) отмечают, что поздняя весна 1961 года на Таймыре не сказалась на размножении поздно прилетающих и гнездящихся краснозобых казарок, тогда как рано прилетающие гуменники и белолобые гуси почти не гнездились. То же самое мы отмечали на острове Врангеля, где неблагоприятные весенние погодные условия существенно влияют на успех гнездования белых гусей и почти не влияют на успех гнездования чёрных казарок.

Таким образом, как географическое распространение, так и сроки начала гнездования разных представителей подсемейства *Anserinae* позволяют заключить, что мелкие размеры северных лебедей, гусей и казарок – адаптация к короткому полярному лету.

В заключение интересно остановиться на возможных способах регуляции размеров птиц. Так, для белых гусей на острове Врангеля нами показано (Сыроечковский 1975), что яйца в их кладках не одинаковы по весу. Наибольшие в кладках – яйца, отложенные гусынями первыми, и из них вылупляются крупные птенцы. Порядок вылупления повторяет порядок откладки, и, следовательно, первыми вылупляются самые крупные гусята, а последними – самые мелкие. Сразу же после вылупления в выводках начинается отсев мелких птенцов, которые намного чаще других гусят становятся добычей хищников. Постоянный отбор крупных птенцов, казалось бы, должен был вызвать постепенный рост размеров белых гусей. Однако, по-видимому, короткий летний период ограничивает возрастание размеров птиц. На рисунке 3

представлена кривая вероятности наступления заморозков в разные пятидневки весенне-летне-осеннего периодов на острове Врангеля. Там же обозначен период существования выводков белых гусей (до момента подъёма молодых на крыло). Видно, что даты взлёта гусят совпадают с моментом, когда вероятность наступления холодов достигает 50%. Это происходит около 15 августа. После этой даты вероятность наступления морозов с каждым днём возрастает, и, следовательно, шансы выжить у птенцов, не начавших летать к 15-20 августа, невелики и с каждым днём становятся все меньше. По-видимому, чрезмерно крупные гусята, вследствие своих размеров позже начинающие летать, «отсекаются» начинающимися холодами.

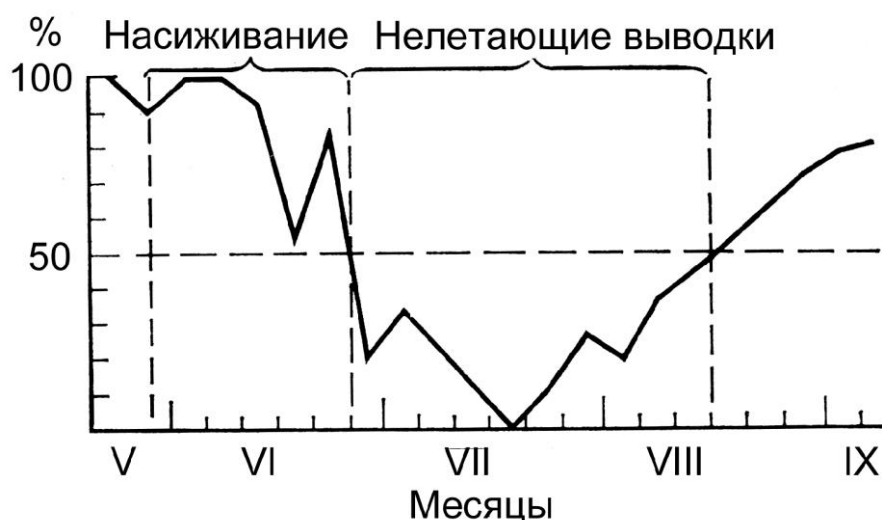

Рис. 3. Вероятность наступления заморозков в весенне-летне-осенний периоды на острове Врангеля по пятидневкам (на основе данных метеостанции бухты Роджерса за 1937-1974 годы).

Таким образом, посредством двух механизмов — отсева мелких птенцов летом, с одной стороны, и осеннего отсева наиболее крупных гусят, с другой, размеры белых гусей оказываются жёстко фиксированными.

Литература

- Белопольский Л.О. 1957. *Экология морских колониальных птиц Баренцева моря*. М.; Л.: 1-460.
- Бёме Р.Л., Приклонский С.Г., Успенский С.М. 1965. Водоплавающие дельты Индигирки и рационализация их использования // *Орнитология* 7: 20-28.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 2: 1-278.
- Валюс М. 1972. Материалы по биологии серого гуся и его гибридов // *Гуси в СССР*. Тарту: 35-45.
- Данилов Н. Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике // *Тр. Ин-та биол. Урал. фил. АН СССР* 56: 1-147.
- Дементьев Г.П. 1940. Птицы // *Руководство по зоологии*. М.; Л., 6: 1-856.
- Денисова М.Н., Артамонова З.В. 1971. Особенности роста воробьиных птиц в Заполярье в связи с расселением видов // *Зоол. журн.* 50, 5: 741-750.

- Дунаева Т.Н., Кучерук В.В. 1941. Материалы по экологии наземных позвоночных тундры Южного Ямала // *Материалы к познанию фауны и флоры СССР* 4 (19): 5-80.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 185-312.
- Кречмар А.В. 1971. Рецензия на книгу С. М. Успенского «Жизнь в высоких широтах» // *Зоол. журн.* 50, 10: 1600-1603.
- Кречмар А.В., Леонович В.В. 1967. Распространение и биология краснозобой казарки в гнездовой период // *Проблемы Севера*. М., 2: 229-234.
- Кыдыралиев А. 1967. Горный гусь в Тянь-Шане // *Орнитология* 8: 245-253.
- Михеев А.В. 1948. *Белая куропатка*. М.: 1-179.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-423.
- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Прик З.М. 1963. *Климатический атлас Арктики*. Л.
- Сдобников В.М. 1959. Гуси и утки Северного Таймыра // *Тр. Науч.-исслед. ин-та сельск. хоз-ва Крайнего Севера* 9: 154-183.
- Сдобников В.М. (1959а) 2018. Материалы по фауне и экологии птиц Ленско-Хатангского края (по сборам и наблюдениям А.А.Романова) // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1670): 4603-4631.
- Северцов Н.А. 1873. *Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных*. М.: 1-157.
- Сыроечковский Е.В. 1975. Вес яиц и его влияние на смертность птенцов белых гусей (*Chen caerulescens*) на острове Врангеля // *Зоол. журн.* 54, 3: 408-412.
- Тристан Д.Ф., Звескин А.Г. 1960. О биологии горного гуся (*Eulabeia indica* Lath.) в Тянь-Шане // *Зоол. журн.* 39, 1: 145-147.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: 1-382 (Фауна СССР. Птицы. Т. 1, Вып. 4).
- Тугаринов А.Н., Козлова Е.В. 1951. Отряд Anseriformes // *Птицы СССР*, М.; Л., 1: 90-156.
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах*. М.: 1-463.
- Хейнрот О. 1947. *Из жизни птиц*. М.: 1-214.
- Чмутова А.П. 1953. Особенности развития и размножения птиц (серая ворона) в разных географических зонах СССР // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 58: 27-34.
- Barraclough G.M. 1956. Productivity of Canada geese in the Flathead valley, Montana // *J. Wildlife Manage.* 20, 4: 409-419.
- Brakhage G.K. 1965. Biology and behaviour of tun-nesting Canada geese // *J. Wildlife Manage* 29, 4: 751-771.
- Delacour J. 1954. *The Waterfowl of the World*. London, 1: 1-284.
- Dow J.S. 1943. A study of Canada geese in Honey Lake valley, California // *Calif. Fish. and Game* 29: 3-18.
- Drury W.H., Jr. 1961. Observations on some breeding water birds on Bylot Island // *Can. Field-Natur.* 75, 2: 81-101.
- Haapanen A., Helminen M., Suomalainen H. 1973. Population growth and breeding biology of the whooper swan, *Cygnus c. cygnus*, in Finland in 1950-1970 // *Riistatieteell. Julk* 33: 39-60.
- Hansen H.A., Shepherd P.E.K., King J.C., Troxer W.A. 1971. The trumpeter swan in Alaska // *Wildlife Monogr.* 26: 1-83.
- Hanson H. C., Quenean P., Scott P. 1956. The geography of birds and mammals of the Perry River system // *Spec. Publ. Arctic Inst. North America* 3: 1-96.
- Hanson W. C., Eberhard L.L. 1971. A Columbia River Canada goose population 1950-1970 // *Wildlife Monogr.* 28: 1-61.

- Kolbe H. 1972. Die Entenvögel der Welt // *Ein Handbuch für Liebhaber und Züchter*. Leipzig: 1-515.
- Kossack C.W., 1950. The breeding habits of Canada geese under refuse conditions // *Amer. Midl. Naturalist* **43**: 627-649.
- Lemieux L. 1959. Histoire naturelle et aménagement de la grande oie blanche, *Chen hyperborea atlantica* // *Naturaliste Canad.* **86**, 8/9: 133-192.
- Lemieux L. 1959a. The breeding biology of the greater snow goose on Bylot Island, Northwest territories // *Can. Field Natur.* **73**, 2: 117-128.
- MacInnes C.D. 1962. Nesting of small Canada geese near Eskimo-point, Northwest territories // *J. Wildlife Manage.* **26**, 3: 247-256.
- Maher W.J. 1964. Growth rate and development of endothermy in the snow bunting (*Plectrophenax nivalis*) and Lapland longspur (*Calcarius lapponicus*) at Barrow, Alaska // *Ecology* **45**, 3: 520-528.
- Nyholm E.S. 1965. Ecological observations of the geese Spitzbergen // *Ann. zool. fenn.* **2**, 3: 197-207.
- Parsons J. 1972. Egg size, laying date and incubation period in the Herring Gill // *Ibis* **114**, 4: 536-641.
- Raveling D.G. 1968. Weights of *Branta canadensis interior* during winter // *J. Wildlife Manage.* **32**, 2: 412-414.
- Ricklefs R.E. 1968. Pattern of growth in birds // *Ibis* **110**, 4: 419-451.
- Wilmore S.B. 1974. *Swans of the World*. London: 1-229,

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1875: 189-192

Регистрация смешанной гнездовой пары белого *Anser caerulescens* и белолобого *A. albifrons* гусей в низовьях Колымы

М.В.Владимирцева, С.П.Троев

Мария Всеволодовна Владимирцева. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, пр. Ленина, д. 41, Якутск, 677980. Россия. E-mail: sib-ykt@mail.ru

Семён Петрович Троев. ФГБУ Национальный парк «Ленские столбы», ул. Орджоникидзе, д. 56, Покровск, Хангаласский район, Республика Саха (Якутия), 678000, Россия. E-mail: samtro@mail.ru

Поступила в редакцию 10 января 2020

Во время орнитологических исследований в нижнем течении Колымы на северной оконечности гранодиоритового останца Походская едома (69°32'06" с.ш., 160°43'37" в.д.) в 2002 году в 20-х числах июня нами было отмечено гнездовое поведение белого гуся *Anser caerulescens*. Птица прогоняла со своего гнездового участка восточносибирских чаек *Larus vegae* и длиннохвостых поморников *Stercorarius longicaudus*. Второго партнёра пары замечено не было. Гнездо гуся не было найдено из-за невозможности перейти через разделяющее пространство открытой воды.

Гнездо с кладкой, которую насиживал белолобый гусь *Anser albifrons*.
Походская едома, нижняя Колыма. 2011 год.

В 2011 году на этом же участке было обнаружено гнездо с 4 яйцами, которые насиживал белолобый гусь *Anser albifrons* (см. рисунок). Гнездо располагалось на обрывистом краю останца. Вторая птица пары не была обнаружена. Размеры яиц, мм: 84.2×57.1, 86.1×56.3, 84.8×56.2 и 85.9×57.2. По размерам, цвету и форме яйца имели больше сходства с яйцами белого гуся. Размеры яиц белолобого гуся составляют 68-91×46-59 мм (Рябицев 2014), белого гуся – 79.7-81×51.2-53.1 мм (Robertson *et al.* 1994), 68-92×46-60 мм (Рябицев 2014).

В 2017 году этот же участок был проверен в середине июля. Участок занимала гнездовая пара гусей с 3 птенцами. Пару составляли белый гусь (судя по более активному поведению, самец) и белолобый гусь (судя по поведению – самка).

Таким образом, зарегистрировано формирование смешанной пары белого и белолобого гусей.

Небольшая колония белых гусей гнездится на реке Малая Чукочь на протяжении последнего десятилетия. 15 июня 2017 инспектором охраны природы Нижнеколымского района И.Н.Берёзкиным насчитано 20 особей. Гнездовые поселения по реке Большая Чукочь, связанные с сапсаном, отмечали в 1980-е годы (Андреев, Дорогой 1987). В 1997 году на озере Крыткин-Гыткин (20 км по прямой на северо-восток от кордона «Чукочь») было насчитано около 100 линяющих белых гусей, в 1998 – около 40 птиц, в 2017 – также около 40 (И.Н.Берёзкин). После сокращения ареала белого гуся в начале 1820-х годов (Врангель 1841) отмечают, что белый гусь в данной области – малочисленный, но регулярно гнездящийся вид (Дегтярёв, Поздняков 2008; Андреев, Дорогой 2009), в долине реки Колымы отмечается ежегодно во время весенней миграции.

Гнёзда (5 яиц) и выводки (4-5 птенцов) белолобого гуся регистрировались на Походской едome, у озера Нерпичье, в долине реки Коньковой; к северо-западу от реки Большая Чукочь отмечались скопления линных птиц (А.Г.Дегтярёв). Нами белолобый гусь регистрировался на гнездовье совместно с гуменником *Anser fabalis* на реках Большая Чукочь, Малая Чукочь, Малая Куропаточья, Алазея в конце июля-начале августа 2017 года. На Малой Куропаточьей гуси обоих видов формировали гнездовые поселения, насчитывавшие (вместе с птенцами) до 5 тыс. особей.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В., Дорогой И.В. 2009. Гнездование белого гуся *Chen caerulescens* в тундрах Колымской и Чаунской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **18** (520): 1856-1858.
- Врангель Ф.П. 1841. *Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершённое в 1820-1824 гг.* СПб.: 1-360.
- Дегтярёв А.Г., Поздняков В.И. 2008. Новые сведения о распространении белого гуся *Anser caerulescens* в Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **17** (419): 785-787.

- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438.
- Robertson G.J., Cooch E.G., Lank D.B., Rockwell R.F., Cooke F. 1994. Female age and egg size in the Lesser Snow Goose // *J. Avian Biol.* 25: 149-155.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1875: 192-193

Необычная вокализация кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*

Н.П.Кныш

Николай Петрович Кныш. Гетманский национальный природный парк, ул. Вознесенская, д. 53в, г. Тростянец, Сумская область, 42600, Украина. E-mail: knysh.sumy@email.ua

Поступила в редакцию 9 января 2020

В течение нескольких десятилетий в разных городах и сёлах Украины мне множество раз приходилось наблюдать кольчатых горлиц *Streptopelia decaocto*, слушать их токовое пение – глуховатое и монотонное, звучащее как «ху-хуу-ху», или «ку-куу-ку» (с ударением на среднем слоге). Отмечались и индивидуальные различия в голосе самцов, которые, по замечанию А.И.Кошелева (1993), велики и сразу воспринимаются на слух. По моим наблюдениям, пение отдельных кольчатых горлиц несколько напоминает громкое пение-воркование вяхиря *Columba palumbus*, если слушать на удалении.

Сильно выходящей за пределы видового стереотипа пения оказалась вокализация одного из самцов кольчатой горлицы, которого довелось неоднократно наблюдать в тёплый сезон 2019 года в селе Битица (51°00'12" с.ш., 34°56'16" в.д.) вблизи города Сумы. Держался этот самец в усадьбе в центре села, гнездо находилось на полувзрослой ели. Впервые он обратил на себя внимание 14 апреля, когда сидел на телеантенне рядом с самкой и интенсивно и громко своеобразно ворковал. Услышав эти рокошующие звуки, первой моей мыслью было, что это поёт обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, настолько велико было сходство, и ещё удивился столь раннему её прилёту. Такой характер звучания песни этой особи кольчатой горлицы не изменялся в течение всего лета. Всегда это были многократно повторявшиеся звуки «турррр-турррр» или «курррр-курррр», то приглушенные, то громкие в зависимости от уровня возбуждения. Лишь однажды, 12 июля, самец пел обычную для своего вида песню, затем резко, без паузы, переключился на воркование «турррр-турррр...». Осенью последний раз его уже слабое

пение (4 посылы «кру-у – кру-у – курр - курр» в течение 30 мин) довелось слышать 4 октября. После периода молчания птица снова была замечена в этом же месте в полдень 8 января 2019, её единственная песенная фраза прозвучала наподобие «ку-куу-кру-куррр».

Этот факт аберрантного демонстративного пения кольчатой горлицы сильно меня озадачил. Попытки найти для него удовлетворительное объяснение привели к следующим предположениям.

Самое простое допущение, что это была помесь кольчатой и обыкновенной горлиц, не выдерживает критики, случаев гибридизации между этими видами не известно. По своей внешности и поведению это была типичная кольчатая горлица.

Можно также предположить случайное пересмешничество. Которое, например, известно у тех воробьиных птиц, у которых голосовая имитация в природе не наблюдается, но выявляется при совместном воспитании молодняка разных видов в комнатных условиях (Мальчевский, Пукинский 2009). Однако у неворобьиных птиц Non-Passeriformes (разумеется, кроме попугаев Psittaciformes) способность к звукоподражанию вообще не известна (Мальчевский 2012).

Наконец, это нарушение видовой песни, выход за пределы обычной её изменчивости, могло произойти путём использования других элементов собственного звукового репертуара. Как отмечает А.И.Кошелев (1993), самцы кольчатой горлицы при сильном возбуждении кричат громко «грюггрюгрюгро». Не исключено, что именно этот крик, вырванный из контекста, трансформировался сначала в конечную фразу песни, а затем, путём её многократного повторения, – в полную брачную песню. По замечанию А.С.Мальчевского (2012), индивидуальные отклонения, маркирующие отдельных самцов, важны для поддержания единства пары.

Л и т е р а т у р а

- Кошелев А.И. 1993. Кольчатая горлица – *Streptopelia decaocto* (Frisch, 1838) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные – Совообразные*. М.: 118-131.
- Мальчевский А.С. 2012. К вопросу о голосовой имитации у птиц // *Рус. орнитол. журн.* 21 (799): 2353-2360.
- Мальчевский А.С. 2012. Новые данные о звуковом общении птиц // *Рус. орнитол. журн.* 21 (820): 2966-2976.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2009. Роль звуковой индукции в голосовом поведении птиц // *Рус. орнитол. журн.* 18 (483): 779-801.

Встречи некоторых редких птиц в Приднестровье в 2016-2019 годах

А.А.Тищенко, Н.А.Романович, В.А.Марарескул,
Д.В.Медведенко, Е.С.Стахурская, А.А.Аптеков,
В.И.Марарескул

Алексей Анатольевич Тищенко, Николай Александрович Романович, Дмитрий Викторович
Медведенко, Александр Александрович Аптеков, Виктория Ивановна Марарескул.

Приднестровский государственный университет им Т.Г.Шевченко, ул. 25-Октября, д. 128,
Тирасполь, 3300, Приднестровская Молдавская Республика.

E-mail: tdbirds@rambler.ru; ecoterrapmr@mail.ru; qwert_792@mail.ru; mvimva9488@gmail.com

Владислав Анатольевич Марарескул. Институт зоологии АН Республики Молдова,

ул. Академическая, д. 1, Кишинев, 2028. Республика Молдова. E-mail: marareskulvlad@gmail.com

Елена Сергеевна Стахурская. ГОУ СПО «Училище олимпийского резерва», пер. Одесский, д. 2,
Тирасполь, 3300, Приднестровская Молдавская Республика. E-mail: elena.petriman@mail.ru

Поступила в редакцию 9 января 2020

Сводки о встречах в Приднестровье (в границах Приднестровской Молдавской Республики) редких видов птиц ранее регулярно публиковались в журнале «Беркут» и «Стрепет». Данное сообщение является продолжением этой традиции.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. 21 октября 2017 и 26 октября 2019 одиночные взрослые чернозобые гагары регистрировались в заповеднике «Ягорлык».

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. В заповеднике «Ягорлык» одна молодая птица наблюдалась 25 сентября и 11 октября 2017. Она держалась в районе Дойбанского залива и на акватории реки Ягорлык. Поганка была доверчивой, спокойно вела себя возле лодки (в 25-30 м от неё). В 2018 году взрослая серощёкая поганка наблюдалась в заповеднике «Ягорлык» 20 августа, ещё 2 особи (взрослая и молодая) держались в резервате 26-29 сентября.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. 12 мая 2017 стая из 31 пеликана кружилась на высоте около 300 м над поймой Днестра у Тирасполя, плавно продвигаясь вверх по течению реки. 24 апреля 2018 стая из 20 особей кружилась в окрестностях села Незавертайловка Слободзейского района над островом Куца, затем переместилась к урочищу Дикуль; в том же году 27 мая стая из 130 особей около часа кружилась над островом Куца, потом плавно сместилась в южном направлении. 9 мая 2019 стая из 20 особей кружилась над островом Куца и урочищем Дикуль. 16 июня 2019 в низовьях Кучурганского водохранилища (окрестности села Незавертайловка) кормились 4 особи (сообщение гидробиолога С.И.Филипенко). 3 июля 2019 14 пеликанов кор-

мились на участке открытой воды в центре урочища Дикуль, в тот же день на острове Куца на разливе отдыхало 37 пеликанов (рис. 1).

Рис. 1. Розовые пеликаны *Pelecanus onocrotalus* на разливе острова Куца.
3 июля 2019. Фото Н.А.Романовича.

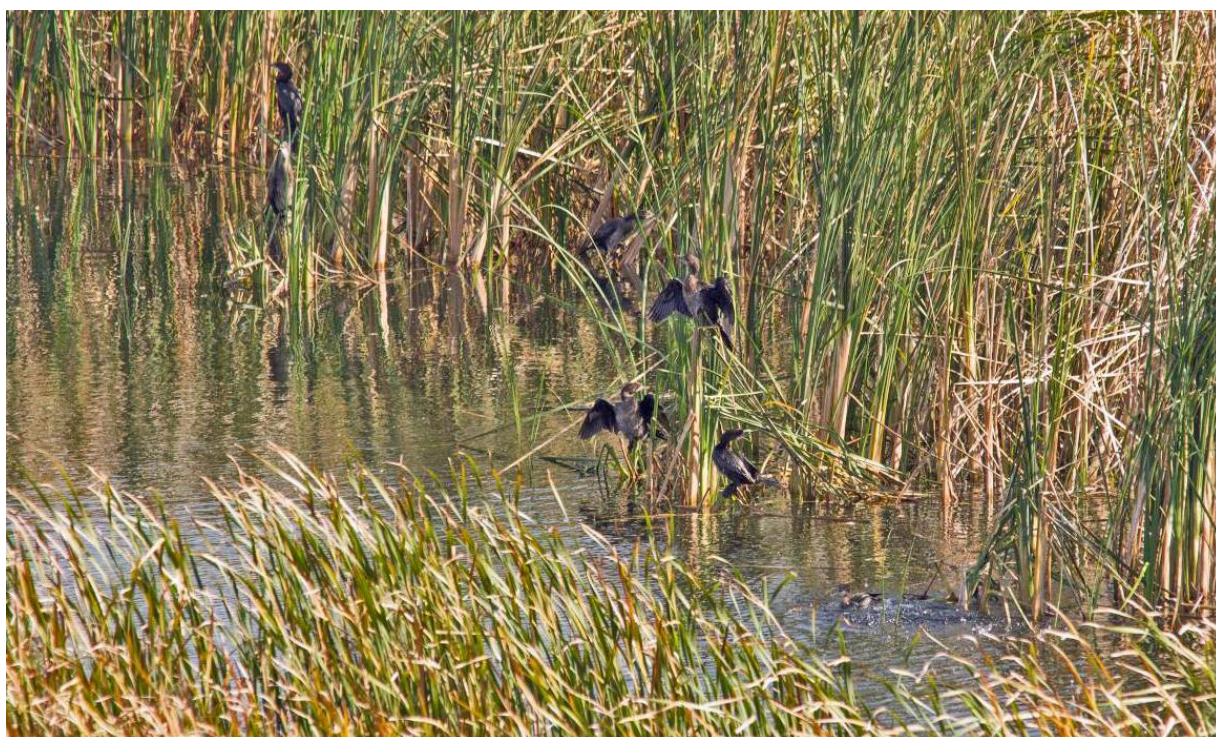

Рис.2. Малые бакланы *Phalacrocorax pygmeus* в заповеднике «Ягорлык».
6 октября 2016. Фото В.А. Марарескула.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmeus*. 30 птиц кормились 10 января 2016 на сбросных каналах МГРЭС, отдыхали и сушились они на ветвях лоха *Elaeagnus angustifolia* по берегам канала. 27 января 2016 там же зарегистрированы 10 малых бакланов. 2 февраля 2017 на юж-

ном сбросном канале МГРЭС наблюдались 7 птиц. Малый баклан, который в одиночестве кормился в заповеднике «Ягорлык» в августе-сентябре 2011, 2013 и 2015 годов, наконец-то привёл сюда свой выводок. Так, 3-4 и 17-18 сентября 2016 в районе Дойбанского залива кормились уже 4 птицы, а в начале октября здесь было уже 10 малых бакланов, то есть два выводка, они наблюдались 2 и 6 октября 2016. Для просушки оперения и отдыха птицы присаживались на стебли рогоза и толстые ветви ивы (рис. 2). 2 августа 2017 на Ягорлыкской заводи заповедника «Ягорлык» наблюдались 12 малых бакланов.

Выпь *Botaurus stellaris*. Одиночные выпи отмечены 28 октября 2018 и 3 июля 2019 в урочище Дикуль (окрестности села Незавертайловка). 11 февраля 2019 в зарослях рогоза *Typha latifolia* у плёса Дойбанского залива заповедника «Ягорлык» наблюдалась одна выпь.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Во время миграций, кочёвок и зимой эта цапля относительно часто встречается в регионе, но на гнездовании в последние годы отмечена только в урочище Дикуль, где в 2018 году зарегистрирована одна пара.

Рис. 3. Колпица *Platalea leucorodia* на острове Куца у села Незавертайловка. 3 июля 2019. Фото Н.А.Романовича.

Колпица *Platalea leucorodia*. Две птицы посещали рыбхоз у посёлка Красное Слободзейского района 12 мая 2016. Одна колпица кормилась 1 мая 2017 на Мацаринских прудах вблизи Незавертайловки. На

разливах острова Куца 27 мая 2018 кормилось 2 особи, а 9 июня 2018 – 3 особи. Там же 11 колпиц наблюдались 3 июля 2019 (рис. 3).

Каравайка *Plegadis falcinellus*. На Мацаринских прудах каравайки кормились 1 мая 2017 (1 особь) и 7 июня 2018 (1). 9 июня 2018 три особи кормились на разливе острова Куца. Стая караваяк (около 120 особей) 18 июня 2018 наблюдалась пролетающей над Мацаринскими прудами, спустя какое-то время стая разделилась и часть птиц полетела на юго-запад (в сторону водно-болотных угодий острова Куца), а другая группа улетела в северном направлении (рис. 4). 16.08.2018 стая из 15 птиц кормилась на разливах «острова Куца». В урочище «Дикуль» 20 особей кормились 09.05.2019, а 03.07.2019 здесь отмечено 30 птиц. 03.07.2019 стая из 77 караваяк также наблюдалась на «острове Куца». 28.07.2019 на «острове Куца» кормились 27 особей.

Рис. 4. Стая караваяк *Plegadis falcinellus* у села Незавертайловка. 18 июня 2018. Фото В.А.Марарескула.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Утром 8 апреля 2016 одиночная птица зарегистрирована в урочище Ситишки (окрестности города Каменки), позднее в этот же день в около села Жура Рыбницкого района наблюдались 6 чёрных аистов, летящих на высоте 100 м в северо-восточном направлении. В урочище Тамашлык (близ села Новая Лунга Дубоссарского района) 20 апреля 2016 отмечен один аист (сообщение герпетолога О.С.Безман-Мосейко). На мелководье Днестра в окрестностях села Кузьмин Каменского района три особи наблюдались 5 июля 2016 и два молодых аиста – 13 июня 2017 (рис. 5). На лугу урочища Дикуль 26 апреля 2018 кормились три особи, там же три аиста наблюдались 24 мая 2018. Один чёрный аист зарегистрирован на лугу реки Ботна в окрестностях села Кицканы Слободзейского района 20 августа 2018 (сообщение энтомолога Д.А.Коваленко). На разливах Турунчука у села Незавертайловка (остров Куца) 5 особей кормились 9 июня 2018 и одна птица – 18 июня 2018. Одиночная птица 29 мая 2019 кружилась на высоте 10-20 м над остепнённым склоном и поймой Днестра у Григо-

риополя. 3 июля 2019 шесть особей отмечены в урочище Дикуль. Три аиста кружились на высоте 50-100 м над урочищем Цыбулевка заповедника «Ягорлык» 5 августа 2019. На острове Куца один чёрный аист охотился у пересыхающего канала 5 сентября 2019.

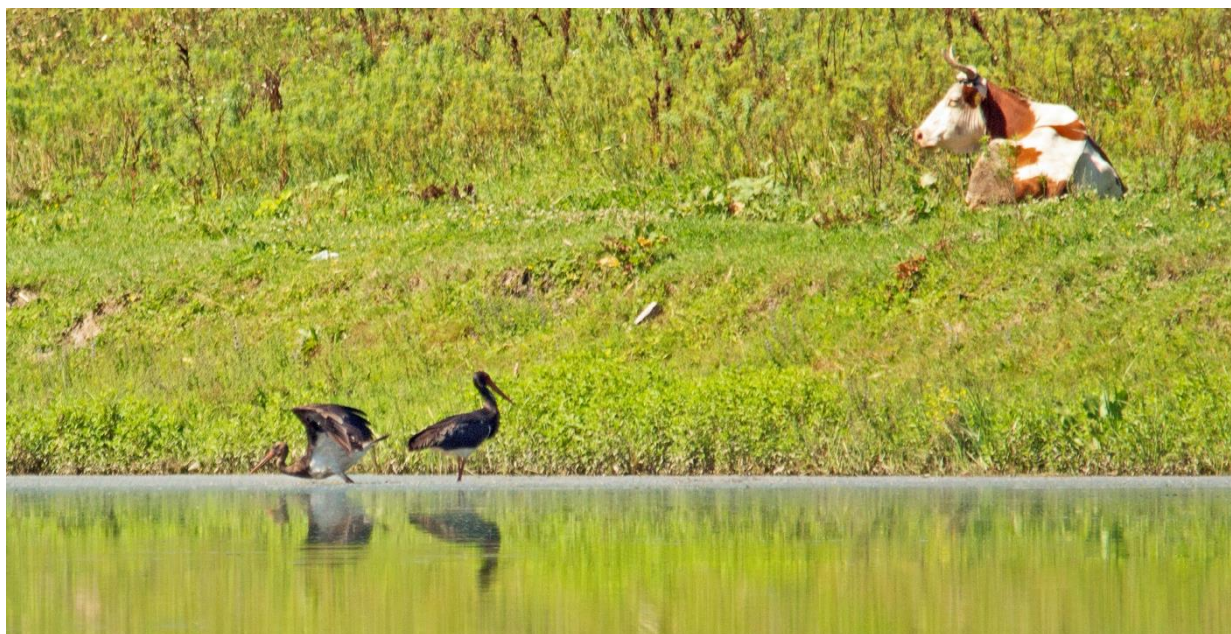

Рис. 5. Чёрные аисты *Ciconia nigra* на берегу Днестра. 13 июня 2017. Фото В.А. Марарескула.

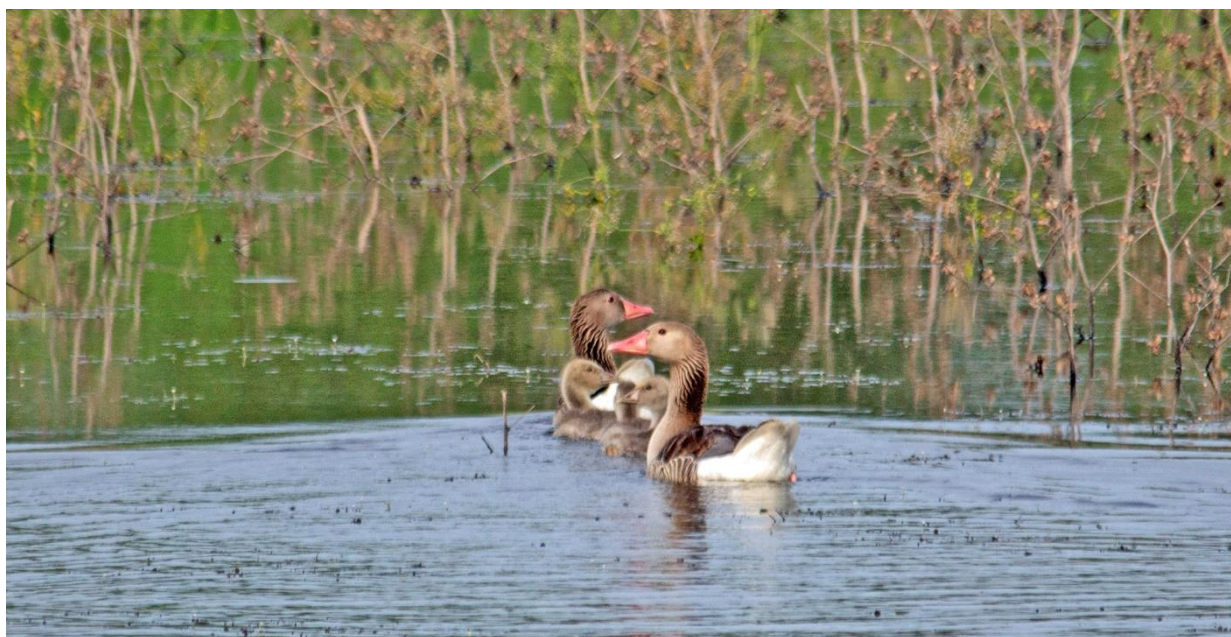

Рис. 6. Серые гуси *Anser anser* с 3 птенцами на Мацаринских прудах у села Незавертайловка. 18 июня 2018. Фото В.А.Марарескула.

Серый гусь *Anser anser*. Кандидат в Красную книгу ПМР. Пара взрослых птиц наблюдалась на острове Куца 29 апреля 2017 (факт гнездования не подтверждён). На рыбопродуктивных прудах у села Незавертайловка 1 мая 2017 кормилась пара. В этот же день ещё одна пара серых гусей отмечена на Мацаринских прудах. В 2018 году подтверждён факт гнездования серого гуся на Мацаринских прудах: 18 июня

2018 наблюдались 2 взрослых птицы с 3 птенцами (рис. 6). 5 мая 2018 семь птиц отдыхали на острове Куца. 9 июня 2018 там же зарегистрированы 2 особи. Восемь гусей наблюдались 9 февраля 2019 в заповеднике «Ягорлык». Следует отметить, что эти очень редкие для резервата птицы ранее зимой здесь вообще не регистрировались. 29 марта 2019 одна птица кружилась над островом Куца. 6 апреля 2019 над урочищем Дикуль 12 серых гусей пролетели на высоте около 30 м в северо-западном направлении. 21 апреля 2019 десять птиц зарегистрированы в урочище Дикуль. 3 июля 2019 сорок серых гусей сидели на озере в урочище Дикуль, в этот же день на острове Куца наблюдалась очень крупная стая – около 500 особей, гуси в течении 2 ч слетались на разлив в центре острова (рис. 7), затем вышли на берег и кормились молодыми злаками по кромке разлива. 27 июля 2019 на острове Куца отдыхали 170 серых гусей.

Рис. 7. Серые гуси *Anser anser* на острове Куца. 3 июля 2019. Фото Н.А.Романовича.

Лебедь кликун *Sygnus sygnus*. Два лебедя-кликун (взрослая и молодая птица, рис. 8) отмечены 14 января 2018 на незамерзающем участке Днестра между сёлами Большой Молокиш и Сарацея Рыбницкого района в совместной стае с лебедями-шипунками *Sygnus olor*. 21 января 2018 четыре птицы (2 взрослые и 2 молодые, рис. 9) отдыхали на поле у посёлка Первомайск Слободзейского района.

Серая утка *Anas strepera*. Охотником А.А.Стороженко две серых утки наблюдались 23 октября 2016 на Кучурганском водохранилище (окрестности посёлка Первомайск), и ещё 2 особи встречены там же 29 октября 2016 в обществе 10 крякв *Anas platyrhynchos*.

Рис. 8. Лебеди *Cygnus olor* и *C. cygnus* у села Сарацея. 14 января 2018. Фото Н.А.Романовича.

Рис. 9. Лебеди клануны *Cygnus cygnus* у посёлка Первомайск. 21 января 2018. Фото Н.А.Романовича.

Белоглазый нырок *Aythya nyroca*. В заповеднике «Ягорлык» наблюдался: 17 июня 2017 (самец, рис. 10); 25 сентября 2017 (5 особей); 11 октября 2017 (1 птица); 5 сентября 2018 (самец); 18 августа 2019 (самка).

Гоголь *Viscerhala clangula*. Три гоголя зарегистрированы 10 января 2016 на Кучурганском водохранилище в районе Южного сбросного канала МГРЭС. Одна самка наблюдалась на реке Турунчук в окрестностях посёлка Красное 20 января 2016. На незамёрзшем большом

плёсе в заповеднике «Ягорлык» 16 декабря 2016 держались 4 особи. 20 декабря 2017 стая из 21 особи (из них 13 самцов) наблюдалась на водоёме в заповеднике «Ягорлык». Шесть гоголей отмечены 13 января 2018 в районе Дойбанского залива заповедника «Ягорлык» и ещё 2 птицы – на реке Ягорлык 15 января 2018. Три особи наблюдались в заповеднике «Ягорлык» 22 октября 2018. На Кучурганском водохранилище в районе Южного сбросного канала МГРЭС 29 января 2018 отмечены 8 гоголей. 6 октября 2019 восемь особей кормились на акватории заповедника «Ягорлык» (участок Мост – река Днестр»). Три самца наблюдались в Дойбанском заливе заповедника «Ягорлык» 26 октября 2019. Четыре самца и две самки держались на Ягорлыкской заводи заповедника 9 декабря 2019.

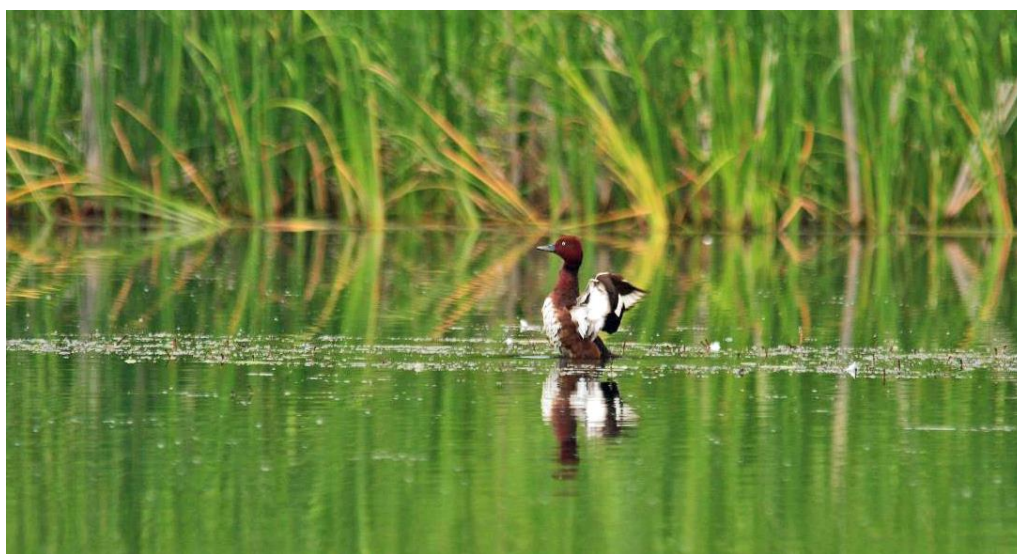

Рис. 10. Белоглазый нырок *Aythya nyroca* в заповеднике «Ягорлык». 17 июня 2017. Фото В.А.Марарескула.

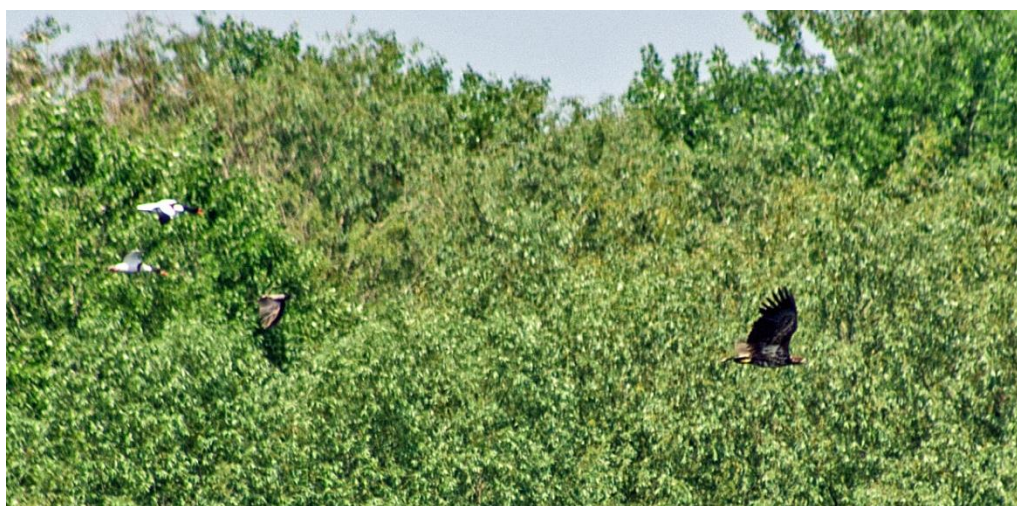

Рис. 11. Пеганки *Tadorna tadorna* и молодой орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на острове Куца. 5 мая 2018. Фото Н.А.Романовича.

Турпан *Melanitta fusca*. 21 августа 2018 четыре птицы (3 самца и 1 самка) наблюдались в заповеднике «Ягорлык». Турпаны пролетели в

западном направлении на высоте около 20 м над Дойбанским заливом. В бинокль и невооружённым взглядом удалось хорошо рассмотреть птиц.

Огарь *Tadorna ferruginea*. 29 апреля 2017 один огарь пролетел над островом Куца в окрестностях села Незавертайловка.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Пара взрослых птиц пролетела 5 мая 2018 над островом Куца на высоте около 30 м в северном направлении (рис. 11).

Рис. 12. Скопа *Pandion haliaetus* в заповеднике «Ягорлык». 23 сентября 2019. Фото В.А.Марарескула.

Скопа *Pandion haliaetus*. Во время миграций скопы традиционно наблюдались в заповеднике «Ягорлык»: 23 апреля 2016 (1 особь); 2-5 сентября 2016 (2 молодые птицы); 18 сентября 2016 (1 молодая); 28-29 апреля 2017 (1 птица); 8 сентября 2017 (взрослая скопа с молодой, ещё плохо летающей, птицей; судя по лётным способностям молодой скопы, можно предположить, что эти два ихтиофага появились в заповеднике из недалёкого места гнездования, возможно даже из бассейна Среднего Днестра в пределах Молдовы или ближайших областей Украины); 9 сентября 2017 (2 взрослые скопы); 24 сентября 2017 (одна молодая); 25 сентября 2017 (1 взрослая); 30 сентября 2017 (2 особи); 11 октября 2017 (взрослая птица); 4 августа 2018 (взрослая); 20-21 августа 2018 (взрослая); 6 сентября 2018 (взрослая скопа поймала леща весом примерно 300 г); 27-29 сентября 2018 (взрослая птица); 6 октября 2018 (взрослая); 31 августа – 2 сентября 2019 (2 окольцованные птицы: у одной металлическое кольцо на правой ноге, у второй металлическое кольцо также на правой ноге, а на левой – жёлтое пластиковое кольцо); 1-2 сентября 2019 к упомянутым выше окольцованным скопам присоединилась мо-

лодая особь (не помеченная кольцами); 23 сентября 2019 (взрослая, рис. 12). В урочище Дикуль одна скопа охотилась 10 апреля 2018.

Осоед *Pernis apivorus*. 8 июля 2016 осоед кружился над урочищем Балта заповедника «Ягорлык» на высоте около 250 м. Одиночная птица 21 августа 2016 кружилась на высоте 20 м над Западным кладбищем в Тирасполе. 17 августа 2016 осоед охотился в урочище Балта. 28 апреля 2017 пять птиц наблюдались летящими в восточном направлении на высоте около 200 м в воздушном пространстве заповедника «Ягорлык». Два осоеда кружились на высоте 50 м над урочищем Цыбулевка заповедника «Ягорлык» 24 сентября 2017. Стая из 22 птиц 20 октября 2017 кружилась на высоте 50-200 м над урочищем Цыбулевка, плавно перемещаясь в южном направлении. 8 октября 2018 одна особь охотилась в урочище Дикуль. В урочище Кицканская лесная Дача (окрестности села Кременчук Слободзейского района) в 2019 году гнездилась одна пара осоедов (обе птицы были коричневыми, обнаружены 2 июня). 22 сентября 2019 молодой осоед охотился в урочище Балта.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. В заповеднике «Ягорлык» в 2016 году гнездилась одна пара на правом берегу реки Ягорлык (урочище Литвина); в 2017 – 2 пары (одна на правом берегу Ягорлыка, вторая – в урочище Сухой Ягорлык); в 2018 и 2019 годах – 1 пара в урочище Цыбулевка (рис. 13). В ленточном пойменном лесу Днестра на участке Чобручи – Слободзея (длина маршрута 14.1 км) в 2016 году гнездились две пары коршунов (расстояние между гнёздами около 1 км). В 2018 году в урочище Кицканская лесная Дача (окрестности села Кицканы) гнездилась одна пара.

Рис. 13. Чёрный коршун *Milvus migrans* в урочище Цыбулевка. Фото В.А.Марарескула.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Помимо относительно частых встреч в миграционные и зимние периоды, полевой лунь (самец) наблюдался в гнездовое время (9 июня 2016) в окрестностях села Кузьмин.

Лунь луговой *Circus pygargus*. 27 июля 2017 самец охотился, кружась на высоте 1-10 м над степным участком в верховьях урочища Сухой Ягорлык заповедника «Ягорлык».

Курганник *Buteo rufinus*. Всю зиму 2017/18 года в заповеднике «Ягорлык» один самец кормился на падали кабана *Sus scrofa* в урочище Сухой Ягорлык, наблюдался он там 19 декабря 2017, 14 января и 18 февраля 2018. На опушке урочища Цыбулевка заповедника «Ягорлык» самец охотился 18 декабря 2018. Одна особь наблюдалась в агроценозах на острове Турунчук в окрестностях села Незавертайловка 29 января 2018. В заповеднике «Ягорлык» на небольшом поле разнотравья (около 40 га) у восточной опушки урочища Цыбулевка 18 декабря 2018 самец курганника охотился на изобилующих там курганчиковых мышей *Mus spicilegus*. Любопытно, что одновременно на этом поле охотились ещё 4 канюка *Buteo buteo*, 2 зимняка *Buteo lagopus*, 2 полевых луны. Причём конфликтов между хищниками мы не наблюдали. 20 января 2019 один самец зарегистрирован на острове Куца.

Рис. 14. Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* .во время охоты в урочище Валя Кынте. 2 мая 2018. Фото В.А.Марарескула.

Рис. 15. Орёл-карлик *Hieraetus pennatus* у села Ротари. Май 2018. Фото В.А.Марарескула

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Охотился в сельскохозяйственных угодьях в окрестностях села Кицканы 13 мая 2016. Вероятно, эта же птица наблюдалась 17 июня 2016 в окрестностях села Кременчук (предположительно, птица прилетала из «нагорной дубравы» в окрестностях сёл Копанка и Леонтьево на территории Молдовы, где гнездится пара этих орлов). В 2018 году пара орлов-карликов (тёмная и светлая морфы, рис. 14, 15) зарегистрирована в окрестностях села Ротари Каменского района. 1-2 мая 2018 орлы-карлики охотились в урочище Валя Кынте на ящериц и сусликов *Spermophilus citellus*. Во избежание излишнего беспокойства орлов поиск их гнезда не проводили.

Большой подорлик *Aquila clanga*. 6 августа 2017 два молодых орла отдыхали на убранном поле между посёлком Первомайск и селом Чобручи Слободзейского района.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. 25 сентября 2017 одна взрослая и две молодые птицы кружились над урочищем Литвина заповедника «Ягорлык» на высоте 50-100 м, плавно смещаясь к югу.

Беркут *Aquila chrysaetos*. 6 апреля 2016 у села Буторы Григориопольского района наблюдался взрослый беркут, который, кружась на высоте 100 м, двигался в северо-восточном направлении. 24 ноября 2019 над сельхозугодьями вблизи посёлка Первомайск наблюдалось нападение беркута на пролётную стаю (14 особей) лебедей-шипунцов *Cygnus olor*. Молодой беркут успешно выхватил из стаи молодого лебедя, вцепившись ему в голову и шею, после чего спустился с добычей на землю на расстоянии нескольких сотен метров от места нападения (сообщение охотника С.И.Самойлова). 1 декабря 2019 наблюдался беркут, летящий на высоте 30 м над Тирасполем.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. 10 января 2016 на Кучурганском водохранилище в районе южного сбросного канала МГРЭС наблюдались два молодых орлана. В тот же день взрослый орлан удачно вытащил рыбу из Днестра в районе переката у села Чобручи. Молодой орлан 22 января 2016 низко кружился над Днестром и отдыхал на старом тополе в окрестностях города Слободзея; вероятно, эта же птица наблюдалась 27 января 2016 ниже по течению реки у села Чобручи. 27 января 2016 на полынье Кучурганского водохранилища у северного сбросного канала МГРЭС охотились 1 взрослый и 2 молодых орлана. 2 февраля 2017 на Кучурганском водохранилище у южного сбросного канала МГРЭС наблюдалась 1 взрослая особь. 26 февраля 2017 взрослый орлан парил над территорией Молдавской ГРЭС и Кучурганским водохранилищем, этим же днём другой орлан замечен над озёрами рыбхоза в окрестностях села Незавертайловка. Одна молодая особь наблюдалась 29 апреля 2017, 29 марта, 5 и 27 мая 2018 на острове Куца. 24 апреля 2018 два молодых орлана кружились над островом Куца. В урочище Диккуль один молодой белохвост отмечен 15 августа

2018. На рыбхозе у села Незавертайловка 10 октября 2018 охотился взрослый орлан (сообщение гидробиолога С.В.Чура). 10 декабря 2018 взрослая особь отмечена на пролёте над островом Куца, а 11 декабря 2018 – в урочище Дикуль. 20 января 2019 два молодых орлана кружились над урочищем Дикуль на высоте 20-50 м. 31 мая 2019 три птицы (2 молодые и 1 взрослая) отмечены на участке высокоствольного дубового леса в урочище Попово (окрестности Дубоссар).

В последние годы орланы стали чаще регистрироваться в заповеднике «Ягорлык»: 5 мая 2016 (взрослый орлан кружился над Ягорлыкской заводью и урочищем Балта, затем он улетел в южном направлении); 4-5 марта 2017 (взрослый орлан); 3 августа 2017 (взрослый); 25 августа 2017 (взрослый, возможно, та же особь, что и 3 августа); впервые зимой орланы наблюдались 18-20 декабря 2017, когда водоёмы заповедника обследовали 3 молодых орлана; 13 января и 17 февраля 2018 здесь охотился один молодой орлан; 6 октября 2018 (взрослая особь). Молодой орлан (предположительно 2015-2016 года рождения) наблюдался 22 апреля 2019 на участке водно-болотного угодья Мост – река Днестр. В этот же день в 50 м от воды в урочище Цыбулевка (3 квартал) было обнаружено крупное гнездо, построенное орланами. 27 мая 2019 в районе гнезда наблюдался орлан примерно 2015-2016 года рождения (его клюв уже был жёлтый, но хвост ещё бело-коричневый). 1 июля и 5 августа 2019 из гнезда слышался писк птенцов. В районе Дойбанского залива одиночный орлан (2015-2016 г.р.) охотился 2 июля и 6 августа 2019, он же наблюдался на участке Мост – Днестр 1 и 3 сентября и 6 октября 2019. В районе Дойбанского залива и над Ягорлыкской заводью взрослый орлан (с белым хвостом) наблюдался 19, 31 августа, 2 и 3 сентября, 12 октября 2019. Два взрослых орлана зарегистрированы в заповеднике 27 октября 2019. Два молодых орлана (вероятно 2017-2018 года рождения) 9 декабря 2019 сидели на льду пруда в урочище Сухой Ягорлык, затем взлетели и низко полетели в верховья урочища. 11 декабря 2019 взрослый орлан пытался ловить лысух *Fulica atra* в месте их скопления (около 300 особей) в районе впадения реки Ягорлык в реку Днестр.

Особо следует отметить, что в 2019 году впервые за 23 года исследований в заповеднике загнездился орлан-белохвост. Изначальное количество птенцов не известно (во время гнездования птиц не беспокоили), но из гнезда успешно вылетели 2 молодых орлана (они вместе с взрослой птицей наблюдались 23 сентября и без сопровождающего взрослого орлана – 6 октября, одиночный молодой орлан отмечен также 1 сентября 2019).

Балобан *Falco cherrug*. Одна птица наблюдалась в заповеднике «Ягорлык» 21 октября 2017, сокол летел в южном направлении на высоте около 500 м. В окрестностях Тирасполя 3 ноября 2018 наблюдался

балобан, летящий в восточном направлении на высоте 100 м, ещё один пролетел там же 4 ноября 2018 на восток на высоте 80 м.

Сапсан *Falco peregrinus*. 16 января 2019 в центре Тирасполя наблюдался молодой сапсан, с криком гонящийся за тетеревиным *Accipiter gentilis*. 29 сентября 2019 в урочище Дикуль зарегистрирован один сокол, пролетевший на высоте 20 м в южном направлении.

Чеглок *Falco subbuteo*. Кандидат в Красную книгу ПМР. В 2016, 2018 и 2019 годах одна пара гнездилась в урочище Кицканская лесная Дача (окрестности сёл Кременчуг и Кицканы Слободзейского района). 7 июня 2016 зарегистрировано гнездование чеглока в старом гнезде ворона *Corvus corax*, устроенном на опоре ПВС у села Фрунзе Слободзейского района. 2 октября 2016 наблюдалась диффузная стая из 22 чеглоков, расстояние между птицами составляло от 1 м (играющие в воздухе сокола из одного выводка) до 500 м, стая кружилась на высоте 10-200 м над дачами у Тирасполя с 17 ч 30 мин до 18 ч 30 мин, плавно смещаясь в южном направлении. В 2017 году в заповеднике «Ягорлык» гнездилась одна пара.

Дербник *Falco columbarius*. 17 декабря 2016 один самец сидел на придорожном грецком орехе *Juglans regia* у села Малаешты Григориопольского района.

Малый погоныш *Porzana parva*. Кандидат в Красную книгу ПМР. До 2014 года гнезвился в заповеднике «Ягорлык» в районе Дойбанского залива. 25 августа 2017 малый погоныш наблюдался в районе Дойбанского залива (возможно, это была пролётная особь, рис. 16).

Рис. 16. Малый погоныш *Porzana parva*. Дойбанский залив. 25 августа 2017. Фото Н.А.Романовича.

Коростель *Crex crex*. Две пары гнездились в 2016 году на луговом участке ленточного пойменного леса сектора «Чобручи-Слободзея». В 2017 году в урочище Сухой Ягорлык гнездилась одна пара коростелей. В старой железнодорожной лесополосе на участке Тирасполь – Владимирка в 2017 году гнездилась 1 пара. В 2018 году на обширной луго-

вой просеке в урочище Кицканская лесная Дача гнездилась 1 пара. В 2018 году 1 пара гнездилась на лугу острова Куца.

Чибис *Vanellus vanellus*. Кандидат в Красную книгу ПМР. Одна птица наблюдалась 23 апреля 2016 на лугу урочища Балта в заповеднике «Ягорлык». 29 апреля 2017 одна особь наблюдалась на острове Куца». 5 мая 2017 один чибис кормился на Мацаринских прудах. В 2018 году в урочище Дикуль гнездились 2 пары, а на рядом расположенном острове Куца – 1 пара. На Мацаринских прудах 18 июня 2018 отметили 1 особь, 7 июля 2018 – 2 чибиса (факт гнездования здесь не подтверждён). В 2018 году одна пара гнездилась на острове Куца», в 2019 году чибисы там же регулярно отмечались с марта по август.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В 2016-2018 годах на отстойнике Тираспольских очистных сооружений (окрестности села Кицканы) гнездились 2 пары ходулочников (рис. 17) В 2017 году одна пара занимала гнездовой участок на Мацаринских прудах. В 2018 году 2 пары гнездились на острове Куца.

Рис. 17. Ходулочники *Himantopus himantopus* на отстойнике Тираспольских очистных сооружений. Фото В.А.Марарескула.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Одна особь зарегистрирована 13 мая 2016 на отстойнике Тираспольских очистных сооружений (у села Кицканы).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Одна особь кормилась на пересыхающей луже на острове Куца 9 июня 2018. Там же 16 августа 2018 отмечено 6 веретенников, кормящихся на отмелях временных водоёмов.

Клинтух *Columba oenas*. Впервые за 25 лет в ПМР наблюдался клинтух в репродуктивный период: самец держался в парке заповедника «Ягорлык» со второй декады июня до начала августа 2016 года. Он отмечался нами 27-29 июня и 3-5 августа 2016 и в этот период то-

ковал в парке резервата. Держался клинтух в основном на сухих вершинах деревьев возле старых пирамидальных тополей *Populus italica*. Самки при нём не было, дупло также обнаружить не удалось. Необычно высокой была численность клинтуха в заповеднике «Ягорлык» в январе и феврале 2017 года: 23 января в урочище Сухой Ягорлык (14 особей кормились боярышником, срывая ягоды с ветвей); 16 февраля в урочище Цыбулевка (8 особей); 17 февраля в урочище Сухой Ягорлык (16 особей). 28 мая 2018 на опушке урочища Кицканская лесная дача (окрестности села Кицканы) наблюдался токующий клинтух (самки не было), предполагалось его гнездование в бетонной опоре ПВС ЛЭП, но в последующем факт размножения не подтверждён. Два клинтуха зарегистрированы в заповеднике «Ягорлык» 28 января 2019.

Филин *Bubo bubo*. Впервые с 1991 года на территории ПМР был достоверно зарегистрирован филин. Его обнаружил Д.В.Медведенко 14 сентября 2016 в окрестностях Григориополя в месте выхода скальных пород высотой 30-40 м, представленных плотными известняками среднесарматского моря, с наличием карнизов и небольших гротов. 14-16 сентября 2016 филин кричал с наступлением темноты (примерно с 20 ч), в качестве корма использовал также ежей *Erinaceus europaeus*.

Болотная сова *Asio flammeus*. 9 ноября 2018 в урочище Дикуль наблюдалась одна сова. 17 декабря 2019 из зарослей рудеральной растительности Суклейского карьера (окрестности Тирасполя) выпугнули трёх болотных сов.

Сплюшка *Otus scops*. В 2016 году впервые зарегистрировано гнездование сплюшки в селитебной зоне Тирасполя (микрорайон «Кирпичная слободка»). В 2016 году в ленточных пойменных лесах Днестра и Турунчука гнездились: 3 пары на участке «Коротное-Глиное» (длина маршрута 7.3 км) и 3 пары в секторе «Чобручи-Слободзея» (14.1 км). В 2017 году в заповеднике «Ягорлык» отмечено рекордное количество гнездящихся сплюшек – 9 пар. В урочище Хаджимус у села Меренешты Слободзейского района в 2017 году гнездились 3 пары, в старой железнодорожной лесополосе на участке Тирасполь – Владимировка – 2 пары. В Тирасполе 1 пара размножалась на территории заброшенного консервного завода (улица Пушкина), в 2017-2018 годах пара гнездилась также на участке индивидуальной застройки (улица 1 Мая), 9 октября 2018 здесь ещё были слышны крики сплюшки (сообщение ихтиолога Г.В.Золотарёвой). В 2018 году в Кицканской лесной Даче гнездились 4 пары сплюшек. В 2019 году одна пара гнездилась в парке заповедника «Ягорлык» (брачные крики фиксировались начиная с 22 апреля). В селитебной зоне Тирасполя в 2019 году зарегистрированы 3 пары: в фации индивидуальной застройки по улице 95 Молдавской дивизии (1 пара); во дворе частного дома по улице 1 Мая (1 пара); на территории средней школы № 13 в Кирпичной слободке (1 пара).

Серая неясыть *Strix aluco*. В 2016 году в ленточных пойменных лесах Днестра и Турунчука гнездились: 1 пара на участке «Коротное-Глиное» и 1 пара в секторе «Чобручи-Слободзея». В урочище Хаджимус у села Меренешты Слободзейского района в 2017 году гнездились 2 пары. В 2018 году в урочище Кицканская лесная Дача (окрестности сёл Кременчуг и Кицканы) гнездились 2 пары. В парке заповедника «Ягорлык» 21 мая 2018 наблюдалась одиночная птица. Держалась серая неясыть вблизи выводка ушастых сов *Asio otus*, брачных криков она не издавала, вероятно, это была кочующая холостая особь. В 2018-2019 годах в урочище Дикуль гнездилась 1 пара.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. В 2016 году одна пара гнездилась в старом карьере в Кремниевой балке (окрестности посёлка Первомайск). 29 мая 2017 гнездование сизоворонок зарегистрировано в карьере у села Чобручи. Одна пролётная птица наблюдалась в заповеднике «Ягорлык» 6 августа 2019.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Три пары гнездились в 2016 году в урочище Ситишки. 22 декабря 2019 у села Бычок Григориопольского района наблюдалась одна особь. Зелёный дятел сидел возле входа в отработанные известняковые штольни, не исключено, что он туда залетал для сбора беспозвоночных на стенках «пещеры».

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. Кандидат в Красную книгу ПМР. 26 февраля 2016 две птицы пролетели в восточном направлении на высоте 50 м у села Чобручи.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Две трясогузки зарегистрированы 25 сентября 2017 в районе Дойбанского залива заповедника «Ягорлык». Одна горная трясогузка кормилась 21 октября 2018 на каменистой отмели Днестра в пределах заповедника. Один самец кормился на отмели правого берега реки Ягорлык (участок «Мост – река Днестр» заповедника) 24 октября 2019.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. 10 и 22 января 2016 серый сорокопут высматривал мышей, сидя на проводе ЛЭП близ села Чобручи. Ещё 2 птицы наблюдались 22 января 2016 в ленточном пойменном лесу на участке Чобручи – Слободзея. Один отмечен 19 марта 2016 в лесополосе у села Кицканы. 26 февраля 2016 сорокопут наблюдался в ленточном пойменном лесу в окрестностях села Чобручи. 27 ноября 2016 в лесополосе у села Парканы Слободзейского района обитал один сорокопут, любопытно, что его безрезультатно пыталась прогнать с общего охотничьего участка обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Одна особь охотилась 25 ноября 2018 на острове Куца. 20 января 2019 в урочище Дикуль наблюдался один сорокопут. В заповеднике «Ягорлык» серые сорокопуты отмечались: 15 января 2016 (1 особь в урочище Сухой Ягорлык); 23 января и 17 февраля 2017 (1 особь в урочище Сухой Ягорлык); 28 января 2019 (две птицы в том же урочище).

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. 9 ноября 2018 одиночная кедровка отмечена в урочище Диккуль, откуда она полетела дальше на запад. Учитывая, что район наблюдения представляет собой в основном водно-болотные угодья, регистрация здесь этого вида представляется весьма неожиданной и странной.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Кандидат в Красную книгу ПМР. В 2016 году на луговом участке ленточного пойменного леса сектора «Чобручи-Слободзея» гнездились 6 пар (самое компактное и многочисленное поселение вида в ПМР), ещё 3 пары обитали на участке «Коротное-Глиное». В 2018 году в урочище Диккуль гнездились 2 пары.

Варакушка *Luscinia svecica*. Поющий самец отмечен 23 апреля 2016 в зарослях тростника Дойбанского залива в заповеднике «Ягорлык». В мае-июне варакушки здесь не наблюдались, поэтому возможность их гнездования в заповеднике в 2016 году исключается. 30 августа 2018 молодая птица отмечена в урочище Диккуль. 26 сентября 2018 в заповеднике «Ягорлык» наблюдался поющий самец.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Шесть клестов кормились на елях в центре города Тирасполя 24 февраля 2016.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1875: 211-217

Первая встреча краснозобой гагары *Gavia stellata* в Псковском Поозерье

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2020

Краснозобая гагара *Gavia stellata* – сугубо пролётный вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). До 1996 года она была известна только на Псковско-Чудском озере, причём и там встречалась не регулярно (Фетисов 2018).

30 октября 2019 краснозобая гагара наблюдалась на Себежском озере в национальном парке «Себежский» (рис. 1). Это первый и пока единственный случай нахождения этого вида в Псковском Поозерье.

В конце XIX – начале XX века краснозобую гагару считали редким пролётным видом Псковской губернии (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922). В частности, в начале XX века её наблюдали гораздо

реже, чем чернозобую гагару *Gavia arctica*, и к тому же не каждый год и только на самых крупных озёрах и в дельте реки Великой (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б). Статус редкого пролётного вида сохранился за ней в Псковской области до настоящего времени (Урядова, Щеплыкина 1993; Бардин, Фетисов 2019).

Рис. 1. Краснозобая гагара *Gavia stellata* на Себежском озере. 30 октября 2019. Фото автора.

На весеннем пролёте в дельте реки Великой краснозобых гагар отмечали с 21-23 апреля до 14-16 мая*. Самая поздняя весенняя встреча зарегистрирована 26 мая 1893, когда одна особь появилась на реке Великой около моста в Пскове (Зарудный 1910). На осеннем же пролёте краснозобые гагары встречались всегда довольно поздно, с 14-13 октября (часто перед замерзанием рек) до 13 ноября (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б).

В середине XX века краснозобая гагара оставалась в области редким видом даже в районе Псковско-Чудского озера (рис. 2) и встречалась на пролётах локально. Так, ссылаясь на наблюдения Х.Веромана, С.И.Леус (1961) отмечал, что через Тёплое озеро пролетали порой тысячи краснозобых гагар, а через Псковское озеро – единицы. По данным самого С.И.Леуса (1961), с 15 сентября по 15 октября 1958 и 1959 годов на наблюдательном пункте на Мтежском мысу (в северной части Псковского озера) удалось зарегистрировать всего по 2 особи. Помимо того, не удалось отметить краснозобых гагар и на восточном берегу Чудского озера близ деревни Козлов Берег в период весенней миграции в 1998 году (Bojarinova, Smirnov 2001). Однако на Тёплом озере в октябре 1958 года количество пролетевших гагар двух видов составляло порядка 14 тыс., причём число краснозобых гагар превышало число чер-

* Все даты приведены в статье по новому стилю.

нозобых, хотя в другие годы (по наблюдениям в 1954-1969 и 1987-1998 годах) общее число гагар было меньшим, а соотношение между видами было обратным, т.е. преобладала чернозобая гагара (Kuresoo, Luigujoe, Leito 1999; Luigujoe 1999; Luigujoe, Kuresoo 2001).

Обычно в октябре краснозобые гагары пролетают, не садясь на воду, над Чудским озером; затем, достигнув Тёплого озера, большая их часть поворачивает на юго-запад, а меньшая пролетает над Псковским озером, где ещё раз разделяется и улетает или в юго-западном, или в юго-восточном направлениях (Kuresoo, Luigujoe, Leito 1999).

Краснозобых гагар, мигрирующих осенью в юго-западном направлении, т.е. следующих «коридором» вдоль традиционного Беломорско-Балтийского пролётного пути (Кищинский 1978), ежегодно наблюдают на побережье Балтийского моря в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983), Эстонии (Mank 1994), Латвии (Липсберг 1983) и Литве (Гражулявичюс 1981).

Тем не менее, даже к югу от Псковского Поозерья, на территории Белоруссии, известно уже более 15 случаев регистрации краснозобых гагар, причём 6 из них – после 1985 года (Никифоров и др. 1997). По данным В.Фенчука, одна краснозобая гагара была отмечена на прудах очистных сооружений в городе Бресте даже 19 декабря 2001, в календарные сроки зимовки (Никифоров, Павлющик 2002).

Наблюдая миграцию гагар над озером Ильмень в Новгородской области осенью 2002 года, В.А.Бузун и А.В.Кондратьев (2006) не исключили возможности, что единичные краснозобые гагары могут находиться в крупных пролётных стаях чернозобых гагар, следующих Волховским миграционным путём: от Ладожского озера по реке Волхов, через озеро Ильмень и Полистово-Ловатскую болотную систему, вероятно, к Днепру и Чёрному морю или же через Прибалтику к юго-западному берегу Балтийского моря. На мой взгляд, следуя от Белого моря почти строго в южном направлении и придерживаясь многочисленных озёр, расположенных в озёрном поясе Европы (в том числе в Белорусско-Валдайском Поозерье), гагары кратчайшим путём попадают на места своих черноморских зимовок. Такой маршрут легче всего объясняет факты их встреч на пролёте в Новгородской и Псковской областях и в Белоруссии, находящихся вдали от Балтийского моря. Правда, миграция гагар этим путём изучена до сих пор очень плохо, поскольку пролёт происходит осенью в очень сжатые сроки, птицы летят на большой высоте и часто ночью (Флинт 1982), поэтому зарегистрировать пролёт краснозобых гагар бывает очень трудно.

В 1996-2019 годах в Новгородской и Псковской областях удалось зарегистрировать 3 встречи пролётных краснозобых гагар в местах, не совпадающих по направлению с их миграцией по традиционному для них Беломорско-Балтийскому пути. В ночь с 11 на 12 декабря 1996 в

условиях сильнейшего тумана стая гагар налетела на провода ЛЭП прямо в черте деревни Пришвино в Новоржевском районе Псковской области. Вероятно, птиц привлёк яркий свет фонаря на столбе. Три птицы поранились о провода и упали на землю. Из них одна выжила (Григорьев, Бардин 2016). Эта находка – первая встреча краснозобой гагары вдали от Псковско-Чудского озера – по сути, впервые подтвердила предположение о существовании пролётных путей гагар через внутренние материковые районы Псковской области, вероятно, в сторону черноморских зимовок, хотя по мнению И.С.Сметанина (2013), встречи краснозобых гагар во время пролёта в средней полосе – явление исключительно редкое.

Рис. 2. Места встреч краснозобых гагар в Псковской области.

1, 2 – места «традиционных» встреч гагар на Псковско-Чудском озере (восточное побережье озера помечено оранжевым цветом); 3 – находка в Новоржевском районе; 4 – встреча в Себежском районе. На врезке – краснозобая гагара, Себежское озеро. 30 октября 2019. Фото автора.

12 ноября 2016 краснозобая гагара была найдена С.Н.Цветковым в сугробе у дороги недалеко от посёлка Красный Бор на юго-западе Новгородской области. Птицу отогрели местные жители и выпустили 14 ноября на незамёрзшем участке реки Полисть в городе Старая Русса (Архипов, Зуева 2018). Возможно, гагара села на дорогу по ошибке, приняв её за водную поверхность, но взлететь с неё уже не смогла.

Третья краснозобая гагара, отмеченная вдали от Псковско-Чудского озера, появилась 30 октября 2019 у восточного берега Себежского озера в национальном парке «Себежский», в урочище «Аэродром» в окрестностях деревни Чернея (рис. 2). Она держалась на плёсе озера с ровным песчаным дном примерно в 50-70 м от берега, где глубины не превышали 2-4 м.

Рис. 3. Краснозобая гагара *Gavia stellata*, отдыхающая в перерыве между ныряниями (слева) и высматривающая рыбу во время охоты (справа). Себежское озеро. 30 октября 2019. Фото автора.

Рис. 4. Краснозобая гагара *Gavia stellata* с пойманным судаком. Себежское озеро. 30 октября 2019. Фото автора.

К сожалению, наблюдения за краснозобой гагарой на Себежском озере продолжались не более 35 мин (около полудня), хотя она вряд ли замечала присутствие на берегу человека. Всё это время птица охотилась и отдыхала, не приближаясь к берегу и не выказывая беспокойства (рис. 3), а потом без видимой причины перелетела к центру озера

и затерялась из виду в волнах. Никаких голосовых сигналов она не издавала. По соседству с ней охотилась чомга *Podiceps cristatus*.

Во время охоты за рыбой краснозобая гагара много времени тратила на её высматривание в воде, прежде чем нырнуть за намеченной добычей. При этом она далеко не всегда погружала голову в воду, а могла просматривать толщу воды с её поверхности. За 35 мин наблюдений гагара совершила 6 ныряний и поймала на мелководье 2 рыбы. В первом случае это был судак *Stizostedion lucioperca* (рис. 4), которого она проглотила не сразу – вероятно, ждала, когда он перестанет биться в клюве. Вторую, более мелкую рыбу (плотву *Rutilus rutilus* или краснопёрку *Scardinius erythrophthalmus*) гагара проглотила почти сразу, как вынырнула из воды. После успешных ныряний краснозобая гагара отдыхала дольше обычного, но уходом за оперением не занималась.

Несмотря на предпринятые попытки найти краснозобую гагару на Себежском озере повторно, обнаружить её больше не удалось.

Литература

- Архипов В.Ю., Зуева Н.В. 2018. Редкие виды птиц в Рдейском заповеднике и окрестностях в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1600): 1919-1928.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бузун В.А., Кондратьев А.В. 2006. Миграции чернозобых гагар *Gavia arctica* над озером Ильмень осенью 2002 года // *Рус. орнитол. журн.* **15** (330): 848-850.
- Гражулявичюс Г.Б. 1981. Весенняя миграция водоплавающих птиц на Куршской косе // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, **1**: 104-107.
- Григорьев Э.В., Бардин А.В. 2016. Необычная находка пролётной краснозобой гагары *Gavia stellata* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5073-5074.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913.
- Кищинский А.А. 1978. Миграция гагарообразных // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Гагарообразные – Аистообразные*. М.: 27-37.
- Леус С.И. 1961. Общая характеристика миграции водоплавающих птиц на Псковском озере осенью 1956, 1958 и 1959 гг. // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 207-213.
- Липсберг Ю. 1983. Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pont.) // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 14-15.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Павлющик Т.Е. 2002. Сообщение орнитофаунистической комиссии (находки и встречи видов птиц, утверждённые Белорусской орнито-фаунистической комиссией в 2002 г.) // *Subbuteo* **5**, 1: 57-62.
- Сметанин И.С. 2013. Отряд Гагарообразные // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **1**: 23-27.

- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Фетисов С.А. 2018. Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Флинт Е.В. 1982. Отряд Гагарообразные // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 244-288.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край: Сб. Псков. общ-ва краеведения*. Псков, 3: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. Птицы Псковской губернии («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии») Псков: 1-22.
- Bojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, 3: 115-123.
- Kuresoo A., Luigujoe L., Leito A. 1999. Autumn migration and important staging sites of waterfowl in lake Peipsi // *Migratory birds of the Western Palearctic*. Newsletter OMPO 20: 19-25.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Mank A. 1994. Red-throated Diver *Gavia stellata* (Pont.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 27.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1875: 217-219

Новые сведения о встречах некоторых редких видов птиц в пойме реки Припять

Э.А.Монгин, П.В.Пинчук, С.В.Мороз

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Материал собран в 1995-1998 годах в пойме среднего течения реки Припять, большая часть регистрации сделана в окрестностях города Туров, где проводится многолетний мониторинг численности мигрирующих и гнездящихся водно-болотных птиц. Мы представили материал преимущественно по редким мигрирующим и залётным видам, по которым до сих пор имеются лишь отрывочные сведения.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Две птицы отмечены 26 июня 1998 на песчаной косе у деревни Запесочье Житковичского района.

* Монгин Э.А., Пинчук П.В., Мороз С.В. 1999. Новые сведения о встречах некоторых редких видов птиц в пойме реки Припять // *Subbuteo* 2, 1: 32-34.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. 24 и 28 августа 1998 наблюдались одиночные птицы в окрестностях Турова.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Две птицы наблюдались в скоплении (около 2500 птиц) белолобых гусей *Anser albifrons* и гуменников *Anser fabalis* вблизи Турова 20 марта 1997.

Морская чернеть *Aythya marila*. Одиночная птица (самец) отмечена 28 февраля 1998 возле Турова.

Синьга *Melanitta nigra*. Стайка из 12 птиц отмечена 7 апреля 1996 возле Турова.

Сапсан *Falco peregrinus*. Одиночная взрослая птица (пол не определён) наблюдалась летящей в западном направлении на открытом низинном болоте возле посёлка Хвоенск Житковичского района 16 января 1996.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. По личному сообщению О.А.Парейко, одиночная птица наблюдалась 20 августа 1996 в окрестностях Давид-Городка Сталинского района.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Дважды регистрировался на весеннем (13 мая 1995 – 1 птица, 19 мая 1996 – 2 птицы) и один раз на осеннем (18 октября 1997 – стайка из 10 особей) пролётах в окрестностях Турова. Весной птицы были в брачном оперении, на осеннем пролёте наблюдались молодые птицы.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. 19 мая 1996 на пойменном луге в окрестностях Турова отмечен одиночный плавунчик (самка в брачном оперении).

Песчанка *Calidris alba*. 22 мая 1996 в окрестностях Турова зарегистрирована одна птица в зимнем оперении.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Редкий на весеннем пролёте кулик. Нами регистрировался трижды: 12 июня 1997 (6 птиц) и 9-10 июня 1998 (6 и 2 птицы) в окрестностях Турова. По устному сообщению М.Freude и Н.Meller, 3 птицы встречены на реке Припяти в середине мая 1996 года.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Ежегодно отмечаемый немногочисленный на весеннем пролёте вид. Одиночные особи и небольшие стайки (5-10 птиц) появляются обычно в конце апреля – начале мая. Лишь в 1995 году было зарегистрировано необычно раннее появление двух птиц – 30 марта.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Отмечался на весеннем пролёте в 1996 и 1998 годах. В 1996 году было 3 регистрации: 19 мая – 5 птиц, 20 мая – 3, 22 мая – 1. Встреченные птицы были в брачном оперении. В 1998 году краснозобик регистрировался трижды: 28, 29 и 30 мая (возможно, одна и та же особь). Птица была в свежем пере (промежуточном между зимним и летним). Все регистрации сделаны на участке реки Припяти между деревней Запесочье и городом Туровом.

Щёголь *Tringa erythropus*. Немногочисленный пролётный вид. Весной первые птицы регистрировались во второй-третьей декадах мая. На осеннем пролёте первые щёголи отмечались в конце июля – начале августа. Все наблюдавшиеся птицы были в брачном оперении.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Редкий на гнездовании в Припятском Полесье кулик. Нами регистрировался в 1996 и 1998 годах. В 1996 году 19 мая наблюдалась пара кормящихся птиц на пойменном лугу в окрестностях Турова. Там же в 1998 году с 19 мая были неоднократные регистрации пар и одиночных птиц, отмечено токование. На участке реки Припяти между деревнями Запесочье и Кремное Житковичского района было зарегистрировано 3 пары. Регулярные встречи этих птиц при учётах в течение мая позволяют предположить гнездование на пойменных лугах в окрестностях указанных деревень.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Нами отмечена трижды в 1998 году. 26 мая наблюдались 2 взрослые птицы (самец и самка) в брачном наряде на песчаной отмели в окрестностях деревни Запесочье. 29 мая отмечен 1 самец в летнем оперении вблизи Турова. 4 июня одна взрослая птица (пол не определён) кормилась на грязевых отмелях пойменного луга возле деревни Запесочье. М.Freude и Н.Meller (устн. сообщ.) отмечали камнешарку на Припяти в середине мая 1996 года.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. 6 августа 1998 одна молодая птица (в летнем полувзрослом наряде) светлой морфы наблюдалась на разливе в окрестностях Турова.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Редкий транзитно-мигрирующий вид. Неоднократно регистрировалась на весеннем пролёте в 1997 и 1998 годах. в окрестностях Турова. В 1997 году первые птицы наблюдались 21 апреля (стайка из 4 особей), в 1998 году первая регистрация была 9 апреля (1 птица). Большею частью на пролёте наблюдались одиночные особи.

